

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

(25-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1 годъ. 6 мѣс. 3 мѣс. 1 мѣс.

Для городскихъ подписчиковъ:

безъ доставки . . . 1 р. — к. 50к. 35к. 15к.

съ доставкой . . . 1 р. 20к. 60к. 40к. 20к.

Для иногороднихъ:

черезъ волостн. правл. 1 р. — к. 50к. 35к. 15к.

» почтовыми мѣста 1 р. 20к. 60к. 40к. 20к.

Выходитъ по Средамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ.

№ 59

1905

Воскресенье, 28-го Августа.

ИЗДАНИЕ БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ.

Цѣна за ОБЪЯВЛЕНІЯ 50к. за мѣсто, занимаемое строчкой мелкаго шрифта въ 1/8 страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи «Сельскій Вѣстникъ» въ С.-Петербургѣ. Виленскій переулокъ, (уг. Знаменской) домъ № 2, кв. № 3.

Отдѣльными номерами «Сельскій Вѣстникъ» продается по 2 коп., а съ приложеніемъ книжки «Богъ-Помощь» — 5 коп.; съ пересылкой — № «Сельскій Вѣстникъ» — 3 коп. и «Богъ-Помощь» — 5 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Сельскаго Вѣстника» проситъ своихъ подписчиковъ на будущее время направлять денежную, заказную и простую корреспонденцію по адресу: Въ Контору Редакціи «Сельскаго Вѣстника» Виленскій переулокъ (уголъ Знаменской), домъ № 2, кв. № 3.

СОДЕРЖАНІЕ:

Святцы.—О надеждѣ на всепрощеніе Божіе.—Дѣйствія и распоряженія Правительства.—Братскія рѣчи.—Новыя вѣсти.—Изъ телеграммъ.—Списокъ убитыхъ нижнихъ чиновъ.—По Россіи.—О кустаряхъ.—По чужимъ землямъ.—Борьба съ зимней пяденицей.—Отвѣты на вопросы.—Сообщенія и письма.—Полезныя свѣдѣнія.—Справочный отдѣлъ.

Бесѣда.—Вожья земля.

СВЯТЦЫ.

Августъ (31 день).

28. — ВОСКРЕСЕНЬЕ. — Память преподобнаго Моисея Мурина. — Память святой Анны пророчицы. — Память преподобнаго Саввы Псковскаго.

29. — ПОНЕДѢЛЬНИКЪ. (Постъ). — Праздникъ Усѣкновенія Честныя Главы святаго славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна. — Въ Россіи съ 1769 года установлено совершать въ сей день поминовеніе православныхъ воиновъ и всѣхъ, за вѣру и отечество на брани убиенныхъ.

30. — ВТОРНИКЪ. — Память перенесенія мощей благовѣрнаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ въ 1724 году. — Память святыхъ Александра, Іоанна и Павла, патріарховъ Цареградскихъ. — Память преподобнаго Христофора. — Память преподобнаго Фантина. — Память преподобнаго Александра Свирскаго.

О надеждѣ на всепрощеніе Божіе.

Печаль, сокрушеніе о нашихъ грѣхахъ, по словамъ самаго Свящ. Писанія, необходимы для нашего спасенія, такъ какъ только въ такомъ случаѣ въ нашей душѣ появляется раскаяніе. Но эта печаль, это сокрушеніе о грѣхахъ не должны доходить до отчаянія, до потери надежды на спасеніе. Кто потерялъ надежду и впалъ въ отчаяніе, тотъ погибшій человѣкъ. Онъ не найдетъ въ себѣ силы и побужденія отстать отъ сознанныя грѣха и разстаться съ грѣховной, но для него заманчивой и пріятной, привычкой; онъ не воспользуется благодатію всепрощенія въ таинствѣ покаянія и любовію Божіею въ таинствѣ причащенія. На него не воздѣйствуетъ благотворнымъ образомъ примѣръ и личность Господа нашего Іисуса Христа. Человѣкъ, впавшій въ отчаяніе, потерявшій надежду на всепрощеніе Божіе, если не прямо, то въ нѣкоторомъ отношеніи, подобенъ Іудѣ предателю, который, сознавши свой грѣхъ предательства, настолько потерялъ надежду на спасеніе, что покончилъ свою жизнь, удавившись на деревѣ.

Но зачѣмъ намъ даже и упоминать объ этомъ печальномъ и прискорбномъ примѣрѣ. Такъ же, въ Свящ. Исторіи, есть другой примѣръ, который способенъ пролить въ наше сердце отраду и успокоеніе. Тамъ, въ евангеліи, рассказывается намъ, какъ одинъ изъ двухъ висѣвшихъ около Іисуса Христа разбойниковъ сказалъ Ему: «помяни меня, Господи, когда придешь во царствѣ Твое». Какое онъ имѣлъ право надѣяться, что для него найдется мѣсто въ небесномъ царствѣ среди праведниковъ? Развѣ онъ забылъ, что, кромѣ преступленій и убійствъ, за нимъ нѣтъ никакихъ поступковъ, что умирая, онъ оставляетъ послѣ себя только лишь слезы, мученія и лишенія людей, обиженныхъ имъ? Что же онъ думаетъ? Думаетъ-ли онъ, что

Господь Богъ нарушитъ для него законъ Своего правосудія? Какъ разсуждалъ по этому вопросу благоразумный разбойникъ, мы не знаемъ. Но мы знаемъ, что онъ не ошибся въ своей надеждѣ на милость и всепрощеніе Божіе. Онъ, испытывая страшныя боли отъ своихъ ранъ, слышитъ изъ устъ Господа Іисуса: «истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю». Этотъ отвѣтъ Господа показываетъ, что Божія милость безмѣрна и Его человѣколюбія неизслѣдимая пучина.

Въ надеждѣ на это милосердіе и божественное человѣколюбіе достигъ спасенія и даже прославленія и другой разбойникъ. Это именно преп. Моисей Мурина, празднуемый церковію 28 августа, житіе котораго должно быть для насъ особенно поучительно въ размысленіи о божественномъ милосердіи.

Преп. Моисей прежде былъ рабомъ одного знаменитаго господина, но за какую-то вину былъ прогнанъ имъ. Отъ злобы и бездѣлья Моисей присоединился къ разбойникамъ и послѣ сталъ атаманомъ ихъ шайки, какъ отчаянный и предприимчивый человѣкъ. Много зла онъ надѣлалъ, много убійствъ совершилъ, но благодать Божія коснулась и его сердца, и онъ вдругъ созналъ всю преступность своей жизни; страшно ему стало. Однако, онъ не впалъ въ отчаяніе и не потерялъ надежды на исправленіе своей жизни, на божественное всепрощеніе и на возможность достигнуть спасенія и блаженства. Умилившись своимъ сердцемъ, онъ не только прекратилъ свое разбойничество и покинулъ своихъ товарищей, но поселился въ одинъ монастырь и сталъ здѣсь жить въ повиновеніи игумену и братіи среди постоянного труда и молитвы. Вспоминая свою прежнюю грѣховную жизнь, онъ, подобно ап. Петру и Маріи Египетской, постоянно проливалъ слезы раскаянія. Живя въ отдѣльной келліи, онъ удивлялъ другихъ своими подвигами и прославился, какъ угольникъ Божій. Случилось однажды, что на его келлію напали четыре разбойника и думали умертвить его; но онъ, обладая необыкновенною силою, легко справился съ ними и связанными привелъ въ монастырь. Инокіи рѣшили отпустить ихъ на свободу. Но, когда разбойники всмотрѣлись и узнали въ преп. Моисеѣ своего прежняго атамана, то не хотѣли оставлять монастыря и пожелали, бросивъ свою прежнюю жизнь, поселиться среди иноковъ и здѣсь замалывать свои прежніе грѣхи. Такимъ образомъ и эти разбойники, по примѣру преп. Моисея, не теряли надежды на свое спасеніе, вѣруя въ безконечное милосердіе Божіе и Его всепрощеніе. И это Божіе милосердіе сдѣлало то, что Моисей, бывший прежде разбойникомъ, чрезъ свои подвиги и постоянную молитву покаянія, достигъ такого нравственнаго совершенства и святости, что къ нему стало стекаться множество народа, чтобы получить отъ него добрый совѣтъ и назиданіе и испросить его святыхъ молитвъ. Свою подвижническую жизнь онъ кончилъ мученически, будучи убитъ разбойниками, нападшими на монастырь и совершенно разграбившими его.

Чему же учить насъ это житіе преп. Моисея Мурина? Конечно, оно учить насъ и тому, чтобы мы не были упорны въ своей грѣховной жизни, учить насъ и тому, что какъ бы человѣкъ ни былъ грѣшенъ, какъ бы ни была преступна и незаконна его жизнь, для него все-таки возможно придти къ сознанию этой своей грѣховности. Господь не оставляетъ безъ Своего промышленія даже и крайняго грѣшника и посылаетъ ему такіе случаи въ его жизни, которые и заставляютъ его задуматься и сознать опасность своей окончательной грѣховной гибели. Именно съ каждымъ изъ насъ, какъ бы ни были грѣшны, можетъ случиться то же, что случилось съ блуднымъ сыномъ, по евангельской притчѣ. Его Господь, такъ сказать, нашелъ и въ далекой странѣ, и въ положеніи свинопаса. Несчастіе и голодъ, посланные ему Богомъ, отрезвили его, заставили его задуматься надъ своею судьбою и придти къ раскаянію.

Морской Министръ вице-адмиралъ

А. А. Бирилевъ.

Но еще болѣе, чѣмъ этому, житіе преп. Моисея учить насъ надеждѣ на всепрощеніе Божіе. Какъ ни велики наши грѣхи, но Божія милость превышаетъ и ихъ. Грѣшно наше сердце, и кругомъ виновата наша душа, но Господь въ силахъ создать въ насъ новое сердце и совершенно обновить нашу душу. Богъ никогда не уничтожаетъ сокрушеннаго и смиреннаго человѣческаго сердца; только бы оно-то было сокрушеннымъ, смиреннымъ и кающимся. А у Господа Бога достанетъ для него милости и всемогущества. Не даромъ же Господь говоритъ всѣмъ намъ: «блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся»; «приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ»; не даромъ же Онъ, распинаемый, молился за Своихъ распинателей и говорилъ: «Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ». Въ другомъ случаѣ Онъ говорилъ, что всякій грѣхъ простится человѣку, кромѣ грѣха хулы на Духа Святаго, т. е. грѣха сознательнаго упорства въ своемъ беззаконіи. Нужна, поэтому, со стороны грѣшника лишь искренняя молитва раскаянія о прощеніи грѣховъ. Господь же, сказавшій: «просите и дастся вамъ», исполнитъ и эту просьбу грѣшника о помилованіи и всепрощеніи. Онъ помилуетъ грѣшника, какъ помиловалъ ап. Петра, Марію Египетскую, Моисея Мурина и многихъ другихъ. Онъ откроетъ для кающагося грѣшника Свои отеческія объятія, подобно тому, какъ въ притчѣ евангельской отецъ встрѣтилъ воротившагося раскаявшаго сына и вовсе не думалъ упрекать его за прежнюю жизнь. Да, у Бога милости много и у Него наше избавленіе. («Кормчій»).

Священникъ Николай Орловъ.

Дѣйствія и распоряженія Правительства.

По представленіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 13 сего августа, всеподданнѣйшаго доклада о томъ что:

1) служащіе въ управленіи, учебныхъ заведеній и учрежденій виленскаго учебнаго округа съ самаго начала военныхъ дѣйствій, выразили готовность отчислится изъ своего содержанія извѣстный процентъ.

2) организованнымъ въ городѣ Ригѣ кружкомъ дамъ, принадлежащихъ къ семьямъ лицъ, служащихъ по рижскому учебному округу, собиравшихъ пожертвованія деньгами и вещами.

3) ученики либавскаго реального училища согласились дѣлать ежемѣсячные взносы (отъ 7 до 50 коп.) въ пользу раненыхъ воиновъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить:

«Прочель съ удовольствіемъ и благодарить».

Братскія рѣчи.

III.

Цивилизація! Слышали, небось, такое мудреное слово. Нынѣ мудреныхъ словъ развелось у насъ очень много.

Мудреное время—мудренія и слова.

Оно и понятно: насъ надо теперь кому-то удивить, сбить съ толку; простыми словами этой цѣли не достигнешь. Вотъ и заносятся къ намъ изъ чужедальнихъ странъ мудренія слова. И гуляютъ они, эти слова, по Русской землѣ, да православныхъ, не привыкшихъ къ лукавству, людей морочать. А отъ этого — прибыль выдумщикамъ; на роду же русскому—изъянъ.

Иностранныя, непонятныя слова у насъ на Руси часто бываютъ похожи на комедіантовъ-представителей, что въ балаганахъ передъ празднымъ людомъ штуки разныя показываютъ. Смотришь—пляшетъ на подмосткахъ какая-нибудь разряженная графиня, или важно, съ папирисой въ зубахъ, расхаживаетъ по сценѣ представительный баринъ; народъ удивляется: какіе, молъ, важные господа. А раздѣвъ ихъ — окажется, что это наряженныя, ученныя свинки или собачки!

Такъ вотъ, чтобы свинокъ да собачекъ не принимать намъ за важныхъ господъ въ мудреныхъ словахъ, будемъ въ нашихъ рѣчахъ, по мѣрѣ надобности, сбрасывать съ нихъ несвойственные имъ наряды.

Нынѣ поговоримъ о цивилизаціи, а послѣ и о другихъ словечкахъ.

Въ Англіи цивилизація, въ Японіи цивилизація, въ другихъ странахъ цивилизація, — раздается со всѣхъ сторонъ и устно, и печатно: — надо, чтобы и у насъ въ Россіи была цивилизація...

Простой русскій, безхитростный человекъ слушаетъ это и думаетъ:

— Цивилизація... Это, должно быть, болѣзнь такая есть, особая для господъ... Вродѣ, какъ: галлюцинація, что у нашего писаря приключилась отъ запоя, которую ни фельдшеръ, ни докторъ не могли излѣчить и которая сама собою прошла,

какъ только писаря свозили на Валаамъ и заставили бросить пить спиртные напитки... Иначе, чему же быть?.. А ежели это болѣзнь, то зачѣмъ она нашему отечеству? Развѣ, чтобы докторамъ доходить?..

И это размышление—не выдумка: нѣчто подобное мы слышали изъ устъ простыхъ людей.

Вѣдь, и въ самомъ дѣлѣ, «цивилизация», какъ она у насъ на Руси до сихъ поръ проявляла себя, есть не что иное, какъ болѣзнь, вродѣ запоя, кликушества.

Выяснимъ это на примѣрахъ.

Не хватаетъ у крестьянской семьи средствъ на обыденныя нужды. Отецъ говоритъ своему сыну-подростку:

— Ну, Ваня, ступай-ка въ городъ; поработай тамъ зиму; на тебя надежда...

Служится молебень. Ваня съ благими напутствіями и отцовскими наставленіями отправляется въ городъ.

Про Ваню, когда онъ отправлялся въ городъ на заработки, говорили односельчане:

— Парень—какъ парень: хотъ куда. А главное: непитушій, почтительный и богобоязненный.

Къ лѣту Ивана отецъ съ трудомъ вызвалъ въ деревню. Явился Ваня изъ города, и его никто не узналъ. Прежде всего онъ обзавелся гармошкой, на которой научился изображать «милку» и «чагушку», раздѣлывать подъ орѣхъ «Устюшину мать» и другіе подобныя «романцы»; штиблетами, пиджакомъ, брюками на выпускъ и цѣпочкой французскаго золота. Ходить сталъ не иначе, какъ заломивъ фуражку на бекрень и держа въ зубахъ папирису. Въ разговорѣ то и дѣло срываются у Вани съ языка черныя слова. Къ винной лавкѣ онъ сдѣлался неравнодушенъ: отъ него постоянно стало нести водкой. По ночамъ Ваня сталъ таскаться не вѣсть гдѣ. Къ крестьянской работѣ—святому земледѣлію—получилъ отвращеніе, сталъ называть его «мушицкой грязной работой». На церковныя службы совершенно махнулъ рукой и священника переименовалъ въ попа. На слова и внушенія родителей—нуль вниманія. Когда, видя его безобразія, говорили ему:

— Ваня! вѣдь это грѣхъ.

Онъ отвѣчалъ:

— Какой тамъ грѣхъ? Плевать мнѣ на него... Грѣхъ да законъ—это въ деревнѣ... Въ городѣ, братъ, все это давно упразднено... тамъ не то, что у насъ: того нельзя, этого нельзя; тамъ все можно: цивилизація!...

И про Ивана такъ и стали мужики говорить:

— Хватилъ въ городѣ «цивилизации»... Совсѣмъ

— И, что вы, дѣдушка?—перебилъ его разгорячившійся парень.—Совсѣмъ даже напротивъ. Очинно все это просто. Потому что, какъ, значить, земля вся Божія...

— Ну, ты погоди, погоди, милый, просто-то оно просто, а ты мнѣ все же толково скажи: по какому такому праву можно у человека его собственность, скажемъ, дѣдовскую или купчую его землю вдругъ это отобрать, да промежъ сосѣдей пораздѣлить. По моему, ужъ какъ начнемъ мы эдакъ чужое добро дѣлить, такъ мы тогда не православные крестьяне будемъ, а развѣ грабители—англичане какіе-то, прости Господи! Тогда и крестьянствовать нельзя будетъ. Знай только, хорони отъ сосѣдей добро свое, а тамъ, оборони Богъ, далеко-ль и до душегубства...

— Да что вы, дѣдушка Макарь Ивановичъ! Вы, видать, меня не поняли... Я вѣдь это не отъ себя скадываю. Все это самое я въ книжкѣ вычиталъ; неужли-жъ въ книжкѣ и будутъ врать?—бойко отвѣчалъ Ванька;—хорошая книжка,—умственная. Все про насъ тамъ, бѣдныхъ людей, обсказано. Какъ, значить, изъ насъ богатеи кровь пьютъ, какъ ненадо себя въ обиду давать міроѣдамъ. Пролетар... пролетар... Эхъ, чертъ возьми! Слово-то какое, ажъ не выговоришь... Пролетаріи, говорить, соединитесь... это, значить, противъ хозяевъ-то. Тоже и насчетъ земли дуже хорошо сказано... Какъ выходитъ она вся Божія, такъ и владѣть, значить, ею всякій, сколько въ силахъ... вотъ, говорить, тогда самой этой бѣдноты-то и не будетъ.

— Макарь Ивановичъ! а, Макарь Ивановичъ!—вѣдь малый-то какъ быдто и дѣло говорить,—сочувственнымъ голосомъ, нерѣшительно и мягко заговорилъ, почесавъ затылокъ, простоватый рыжій мужикъ лѣтъ сорока пяти, сосѣдъ Макара по избѣ.—Вѣдь, тѣснота съ землей-то, самъ знаешь, у насъ какая, курицу некуда выпустить, хлѣба на ползими не хватаетъ, а вотъ у другихъ сплошь она пустуетъ. Вотъ и будутъ—у кого ея много, да пустуетъ она,—отбирать, да намъ, крестьянамъ, отдавать; тогда и поправится міръ крестьянъ. А сейчасъ, самъ скажи на милость, какая наша жисть? Стали бы мы развѣ отъ хорошей-то жисти сыновей нашихъ на фабрики, на чужую сторону посылать, кабы здѣсь было жить возможно?!.. А какая намъ отъ нея, отъ фабрики-то, корысть! Только что искалѣчить она человека, пьянству обучить, да за дѣвками какъ прыгать, да отъ дома оторветъ. Вотъ мой Николашка вернулся, безъ гроша тоже пришелъ, забастовали у нихъ, сказывается, да вотъ эти самыя

пропалъ парень... родителей измучилъ... Въ деревню заразы напустилъ...

Въ одномъ селѣ было тихо, спокойно; жители держались образа жизни, какой сложился вѣками подъ сѣнью вѣры православной и отечественныхъ законовъ. Случилось такъ, что мимо этого села прошла желѣзная дорога, а почти въ самомъ селѣ построили желѣзнодорожную станцію. Дѣло, конечно, хорошее.

Но вотъ понаѣхали въ это село разные «устроители», говорящіе на разныхъ языкахъ, построили дома, дачи, открыли торговли, тракторы съ шарманкою и граммофономъ. Понавезли съ собой сомнительнаго поведенія дѣвицъ и пѣвицъ... Пошли спектакли да представленія...

Стали эти наѣзжіе люди поговаривать да совѣтоваться межъ собой: надо-де сельскую темноту разогнать, заводитъ «цивилизацию»...

Возлѣ села была роща. Расчистили ее, лишнія деревья вырубилъ, разбили въ ней аллеи, повѣсили фонари, устроили буфетъ, принесли органчика съ двумя пѣвицами и шапаголотателемъ... И когда все было готово, расклеили по воротамъ и заборахъ села объявленіе: открывается-де народное гулянье, въ будни бесплатное, а въ праздники съ платой за входъ.

Сперва народъ сторонился этого «гулянья», потому что видѣлъ, какія безобразія тамъ творятъ даже среди бѣлаго дня наѣзжіе люди, и продолжалъ отдыхать въ праздники отъ трудовъ и развлекаться по старому: до обѣда всѣ, кто можетъ, на богослуженіи въ храмѣ, послѣ обѣда—дома, а подъ вечеръ, кто желаетъ выходить на зеленый выгонъ; тутъ дѣвки и парни пѣсни поютъ, хоровады водятъ; бородастые мужики и бабы о домашнихъ дѣлахъ рѣчи гуторятъ, иногда и пошутятъ и прибауткой потѣшатся; старики со старухами глядятъ на своихъ дѣтей и внуковъ да утѣшаются, молодость свою вспоминая... И любо было всѣмъ и весело.

Но вотъ заѣзжіе устроители стали гнѣваться на деревенскій народъ: что, дескать, за невѣжество такое? «Цивилизаціи» не принимаютъ!...

И вотъ мало по малу затихли русскія чудныя пѣсни, прекратились веселые хоровады, не стали собираться вмѣстѣ подъ общимъ наблюденіемъ другъ за другомъ сельчане; замолкли и говоръ, и прибаутки, и смѣхъ. Замерла жизнь народная...

Зато въ трактирахъ и въ рощѣ стономъ стонуть и завывають шарманки и граммофоны, визжатъ полунагія пѣвицы, далеко въ воздухѣ разносится брань площадная... А парни и дѣвки, принарядившись по модному, гуляютъ, подъ ручку по

разговоры и разговариваетъ... Думается мнѣ, что-жъ! може оно и ладно?..

— Да что ладно-то?—рѣзко оборвалъ его Макарь Ивановичъ.—Умная ты голова. О нуждѣ нашей кто спорить станеть? Самъ знаешь, развѣ мало я отъ міра холокомъ ходилъ, а сколько я разной земли перевѣдалъ-то, о вашей нуждѣ печалуюсь? Завсегда совѣтовалъ я, гдѣ можно, купить земли, благо банкъ помогаетъ, али выселяться на другія мѣста, кому по семейному положенію возможно, пока еще у Батюшки Царя свободной земли-то много, —а грабить, чужую собственность отнимать, нѣтъ на то Божьяго благословенія, такъ я говорю, по Божески-то...

— Вотъ и я, дѣдушка Макарь Ивановичъ, тоже говорю,—зачастилъ словами парень.—Земля, значить, вся Божія, и никто не долженъ забирать ее себѣ въ собственность, а имѣетъ всякій полное право пахать и сѣять, сколько осилитъ, а больше ни-ни...

— Вотъ и выходитъ, Ванюха, что ты набрехалъ все—остановилъ его опять Макарь Ивановичъ.—Говорилъ, что все это изъ умной книжки вычиталъ, а выходитъ—это самое, что ты сказываешь-то, давно уже, какъ мнѣ вѣдомо, темные мужики въ дремучихъ лѣсахъ выдумали, да за выдумку-то эту, безъ малаго, чуть на каторгу не попали...

— Ишь ты, вотъ дѣла-то!—заговорилъ опять рыжій мужикъ.—Ты бы, Макарь, не полѣнился, рассказалъ намъ все по порядку, какъ дѣло было-то. Вѣстимо, ты, родимый, много земли обощелъ, много народу видѣлъ, много и знаешь, а наше дѣло темное. Парни что?! извѣстно съ вѣтра говорятъ!..

— Что-жъ! рассказывать, такъ рассказывать. Я не прочь,—отвѣчалъ дѣдушка Макарь.—Дѣло то какъ разъ къ примѣру подходящее...

Къ избѣ тѣмъ временемъ подошли еще другіе крестьяне и въ ожиданіи разсказа, столпившись вокругъ Макара Иванова, расположились, кто какъ могъ, на завалинкѣ и на травѣ.

— Вотъ, братцы,—началь свой разсказъ дѣдушка Макарь.—Помните, небось, какъ я годовъ пять али шесть тому, ходилъ въ В-ую губернію земли сморѣть. Въ ту пору одинъ баринъ въ вѣдомостяхъ писалъ, что больно дешево удобную землю продаетъ. Ну земля-то тамъ для насъ оказалась неподходящая, одни лѣсныя заросли, чистой пашни и луговъ, почитай, что и нѣтъ. Лѣто—короткое, зима—студеная. Дѣло—намъ непривычное. Однако, мѣстовъ исходилъ я все же немало и посмотрѣлъ, какъ тамъ люди живутъ. Пришлось идти черезъ лѣса казенные, большіе—

ВЕСЕЛА.

XXIX.

БОЖЬЯ ЗЕМЛЯ

(разсказъ).

Ласковое лѣтнее солнце прощальными лучами скользило по улицѣ деревни, искрилось въ лужахъ отъ недавняго дождя, сверкало въ оконцахъ избъ.

Веселые лучи скользили черезъ улицу и освѣтили покосившуюся избушку дѣдушки Макара и самого хозяина, морщинистаго старика съ вьющимися сѣдыми волосами и бѣлой же бородой, примостившагося на завалинкѣ. На лицѣ дѣда заиграла старческая лукавая улыбка. Глаза его, шурившія подъ лучами солнца, изъ-подъ густыхъ, клокочватыхъ бровей, добродушно поглядывали на франтоватаго парня, стоявшаго передъ нимъ, руки въ бока, что называется въ самой геройской позѣ.

— Эхъ, молодость, молодость! неразумное время,—говорилъ старый дѣдъ, покачивая укоризненно головой.—Ну, что, думаешь, срѣзалъ старика? Нѣтъ, малый, старый я человекъ, видывалъ виды, меня на кривой не объѣдешь. Шалишь!..

— Что-жъ, дѣдушка, скажите,—неправильно что-ль я говорю?—задорно продолжалъ Ванька Пестовъ или, какъ его прозвали по деревнѣ «Ванька неукротимый», молодой фабричный, приѣхавшій къ матери на побывку.—Да вы, дѣдушка Макарь Ивановичъ, головой-то не трясите: это и мы умѣемъ!—подмигнувъ онъ собравшейся на споръ молодежи—дескать, погодите, будетъ сейчасъ потѣха!..—Вы вотъ мнѣ, значить, наведите мараль на мои слова, вотъ это будетъ другая матерія.

— Ты, малый, не мели,—степенно возразилъ Макарь Ивановичъ, съ прохладцемъ запуская закарузлыне, дрожащія пальцы въ табакерку, —а лучше того... мозгами пошевели, ежели имѣются. Ты вотъ въ городѣ понабрался чужого ума, съ чужого голоса и поешь. Думаешь, такъ кажинный тебѣ и повѣритъ. Ну, подумай, что говоришь-то, развѣ это правильно? Нешто это законно, у людей, да ихъ собственность, землю ихнюю, отобрать, да другимъ отдать?.. Потому, молъ, что она другимъ нужна!.. Развѣ это дѣло? Нужда, братъ, не законъ. Нѣтъ такого правила ни въ Божьемъ писаніи, ни въ Государевыхъ указахъ. За такія-то слова, думается мнѣ, недолго и въ острогъ попасть...

темнымъ аллеямъ, скрываясь отъ взгляда людскаго... Недавно начальство получило двѣ просьбы: одну объ открытіи въ этомъ селѣ дома для публичнаго разврата, а другую—объ открытіи „яслей“ для подкидышей. И начальство разсудило такъ: разъ въ селѣ началась „цивилизация“, то, стало-быть безъ этихъ домовъ нельзя, ибо, не разрѣши ихъ, развратъ пойдетъ по улицамъ и частнымъ домамъ, а незаконнорожденныхъ дѣтей будутъ морить и бросать на произволъ судьбы...

Изъ этого села мы недавно получили отъ мѣстнаго священника письмо. Въ немъ батюшка, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

„Пропало наше село совсѣмъ. Народъ, особенно подростки, развращается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Пьянство развилось чуть ни поголовное. Храмъ посѣщаютъ, не смотря на всѣ мои старанія сдѣлать богослуженіе и назидательнымъ и пріятнымъ (поученія, чтенія, хорошее пѣніе), лишь старики да старухи. Зараза проникла и въ школу—и это особенно мучаетъ меня“.

Такъ вотъ, какъ у насъ поняли заморское слово: цивилизация. Это значитъ: безсовѣстность, безшабашность, распутство, безбожіе, самоволье и всякая непочтительность... Въ этой-ли „цивилизации“ нуждается наше отечество?!

А вѣдь корень-то слова совсѣмъ иной. Оно происходитъ отъ латинскаго слова civis (цивистъ)—гражданинъ, и, стало быть должно означать: *гражданственность*. Гражданственности у насъ не достаетъ—это вѣрно. Но о ней поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Свящ. Петрѣ Поляковъ.

Новыя вѣсти.

— Въ пятницу, 26 августа, въ С.-Петербургскую крѣпость прибыли и посѣтили Петропавловскій соборъ: Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна съ Августѣйшимъ сыномъ Королевичемъ Христофоромъ и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княгиня Ольга Александровна. Августѣйшіе Посѣтители поклонились гробницамъ Императора Александра III и другихъ въ Бозѣ почивающихъ Особъ Императорской Фамиліи.

— Его Величество Шахъ Персидскій предоставилъ въ распоряженіе Ея Величества Государыни

дремучіе; стоятъ лѣса-то сотнями верстъ и конца краю ихъ невидно. Вотъ въ такихъ-то мѣстахъ я и набрелъ на цѣлый рядъ лѣсныхъ деревушекъ, починками они тамъ называются. Стоитъ эта деревушка дворовъ такъ въ пять, шесть, стройка хорошая, вокругъ большія поля расчищены, разгорожены осяками, по краямъ пни торчатъ обгорѣлые, скотины много ходитъ въ поляхъ, и люди живутъ въ довольствѣ, такъ что изъ года-въ-годъ стоятъ скирды хлѣба не молочены. Спрашиваю мужичковъ:—давно-ль поселились? Чьи такіе будете? Какъ пишется? Да, говорятъ, мы казенные, только ушли мы со своєю мѣста самовольно отъ тѣсноты да малолѣсья и здѣсь поселились, тоже никого не спрашивали. Земля здѣсь, говорятъ, Божія; нѣтъ у нея хозяина. Кто выжегъ да расчистилъ, тотъ и владѣетъ, всякій по своей силѣ мѣсто занимаетъ. Начальства здѣсь мы никакого не знаемъ. Ъздитъ къ намъ разъ въ годъ объѣздчикъ изъ казенной дачи, такъ онъ человѣкъ хорошей; насъ не обижаетъ, да и мы его по мѣрѣ силъ награждаемъ. Удивился я этихъ ихъ порядковъ... Что-жъ, говорю, все у васъ благополучно? Да,—говорятъ,—до сего времени Богъ миловалъ; благополучно было, а теперь, съ тѣхъ поръ, какъ съ Вапаевыми-то попритчилось, стало намъ боязно какъ-то жить. Думаемъ въ казну объявиться, потому, какъ нѣтъ надъ тобою власти, выходитъ—нѣтъ за тобой и правовъ, а землю-то намъ за собой закрѣпить хочется, чтобы лихимъ людямъ не повадно было насъ обидѣть.—Не сталъ я ихъ больше разспрашивать, побрелъ дальше и вотъ попалъ я въ починокъ Вапаевъ. А Вапаевымъ онъ звался отъ того, что первыми въ немъ два брата Вапаевы поселились—Петръ да Егоръ. Объ нихъ-то и буду я сказывать.

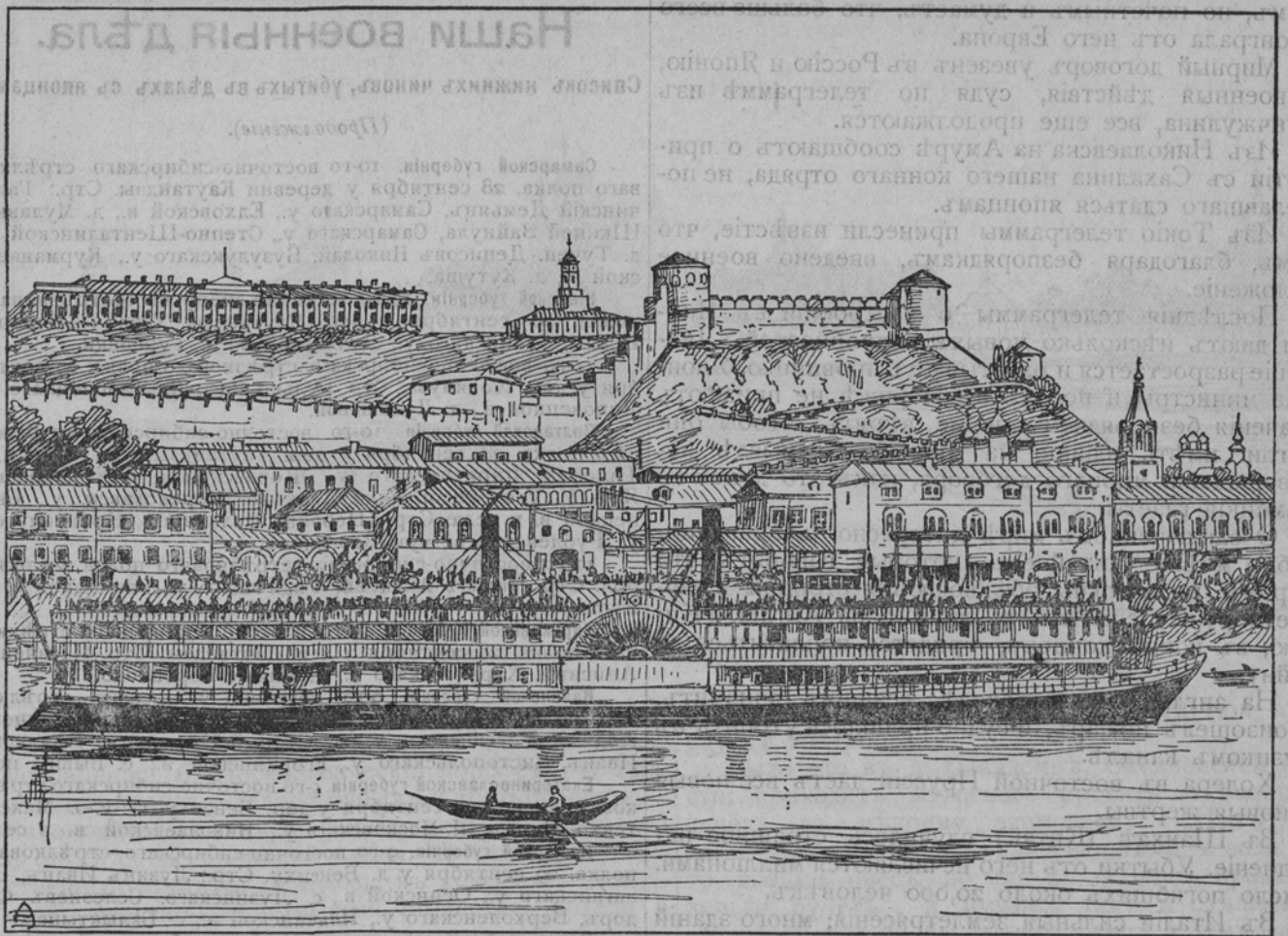
Попалъ я къ нимъ въ вечеру. Еще до околицы не дошелъ, вижу, что-то неладно: поля не засѣяны стоятъ, скотины безъ призора ходитъ, на улицѣ народу не видно. Вотъ пошелъ я къ избѣ, которая понаряднѣе построена, постучалъ; нѣтъ отвѣта, а въ избѣ, слышно, разговариваютъ.

Наконецъ, кто-то выглянулъ въ оконце.

— Пустите, говорю, православные—странничка переночевать! А народъ тамошній добрый и простой. Прохожаго человѣка пустятъ вездѣ, накормятъ и ничего ни въ жизнь не возьмутъ, потому народъ достаточный и Бога помнитъ.

— Вотъ стукнуло оконце, выглянулъ старикъ; лицо блѣдное, больное.

— Эхъ, добрый человѣкъ,—говоритъ,—нету давидно

Видъ Кремля съ Волги въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Императрицы Александры Ѳеодоровны 5000 рублей въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ.

ИЗЪ ТЕЛЕГРАММЪ

(отъ 26 и 27 августа).

Сообщаютъ изъ Нью-Йорка о проповѣди священника о Хотивицкаго во время благодарственнаго богослуженія по поводу заключенія мира и интересныя подробности о томъ, какъ населеніе привѣтствовало С. Ю. Витте.

Одна американка такъ выразила общее настроеніе американцевъ: „Комура пропалась съ нами въ свой квартирѣ, а Витте въ церкви. Русскіе

ты зашелъ. У насъ здѣсь горе безысходное, да и нужна горькая. Однако, все же не въ лѣсу же тебѣ ночевать. Христосъ съ тобой, милый, войди, отдохни у насъ.“

Вошелъ я... Изба большая, пребольшая. Много всякой утвари, одежды разной. Видно людная семья, и живутъ люди исправно; только народу въ избѣ всего дѣдъ да баба, да малыя ребятки спятъ на полу.

— А гдѣ-жъ мужики-то у васъ, гдѣ народъ-то?—спросилъ я...—Дѣдъ только рукой махнулъ, перекрестился, и отеръ рукавомъ навернувшуюся слезу. И разсказалъ онъ мнѣ тутъ свое великое горе.

Было,—говоритъ,—насъ три брата, жили мы въ другой губерніи, по старинѣ, всѣ вмѣстѣ, дружно. Да семья стала ужъ очень велика; подросли у всѣхъ дѣти; сыновей женить стали. Вотъ и стало намъ тѣсно, а построиться силъ не хватало, за лѣсомъ-то у насъ за 50—80 верстъ ѣздить; да и въ землѣ стала недостатка. Вотъ и надумали мы, два младшихъ брата, идти на новыя земли; а дорога-то сюда уже была ране проторена. Мнѣ тогда уже лѣтъ за 45 перевалило, брату Егору поменьѣ. У меня два сына, жена. Старшаго уже поженили, да у Егора старшей женатый, да два подростка, и выходитъ наша артель,—съ бабами-то,—всѣхъ десять работниковъ. Двинулись мы сюда. Пришли въ лѣса здѣшніе, на землю вольную,—Божію, какъ мы въ тѣ поры думали. Выбрали мѣсто хорошее, стали работать. Вырубили большія, пребольшія лядины; на другой годъ выжгли ихъ,—посѣяли подъ высокую борону; построили два двора—одинъ мнѣ, другой—Егору. Хлѣба два сняли съ лядинъ, еще вырубили и выжгли, а потомъ и стали понемногу поля выкорчевывать, пни-то выворачивать. Выжгли на рѣкѣ пожни, тоже отъ пней очистили и такъ лѣтъ десять работали, не покладая рукъ; ходили, какъ угольщики черные. И вотъ, упорнымъ трудомъ всей семьи отъ мала до велика, отвоевали себѣ у лѣса поля и луга и стали, наконецъ, землепашцами на славу. Хотя и много мы положили нашего труда и пота въ эту землю,—мы старики-то съ Егоромъ и силу-то въ ней похоронили, однаи все-жъ узнали мы наконецъ жистъ настоящую—ровную и покой на старости лѣтъ. Сыновья у насъ всѣ въ полную силу вошли, да еще и дѣтей малыхъ наплодилось у нихъ цѣлая куча. Къ этому самому времени къ намъ подѣхало со стороны еще пять хозяевъ, тоже съ семьями. Мы землякамъ обрадовались. Скучно намъ порой и боязно бывало среди дремучихъ лѣсовъ-то, далеко отъ другого

намъ братья“. Заключеніе мира вызвало въ Японіи большіе безпорядки, особенно въ Токио, не обошедшіея безъ жертвъ: двое убитыхъ и около 500 раненыхъ. Сожженъ домъ министра внутреннихъ дѣлъ, редакціи газеты, десять христіанскихъ храмовъ и разнесены полицейскіе участки. Японія этимъ показала себя достаточно дикой.

Изъ японскихъ газетъ только одна высказывается благопріятно по поводу заключенія мира. Остальные называютъ миръ „горькой пилюлей“, „оскорбленіемъ націи“, „актомъ величайшаго униженія“.

Англійскія газеты говорятъ, что послѣдствіе портсмутскаго договора—это занятіе Японіей первенствующаго положенія на Дальнемъ Востокѣ. Французская газета находитъ миръ хотя и груст-

жилыя, да и сподручнѣе, думали мы, намъ будетъ съ лѣсомъ-то воевать. Сами указали мы имъ подлѣ насъ удобныя подъ лядины заросли и заливыя мѣста на рѣкѣ и отвели имъ землю подъ постройки рядомъ съ нашими дворами. Первые-то года по мѣрѣ силъ и помогли мы имъ чѣмъ могли, и зажили спервоначала дружно. Стали новые поселенцы съ лѣсомъ воевать, и пришлось переживать имъ трудные годы, какъ и намъ съ первоначало-то. Убираютъ ли они головни съ полей, пни ли выворачиваютъ, трудно имъ приходится; а мы смотримъ на нихъ, жалѣемъ ихъ сердечныхъ, а сами благодаримъ Бога, что для насъ миновала эта година, что поля у насъ чистые, луга ровные. Вотъ и сталъ тутъ нечистый сосѣдей мутить, новоселовъ, т. е. значитъ.

— Эхъ, скажутъ бывало,—поля-то у васъ какіе, глазомъ не окинешь, и пашня-то какая добрая! Вамъ теперь не работать, а лодырничать...

— А мы только ухмыляемся.—Поработали мы, моль, довольно, голубчики, съ насъ будетъ... Черезъ силу поработали... Вотъ и устроили себѣ хозяйство, какъ быть должно, и дѣтямъ наслѣдство оставимъ доброе,—теперь ваша очередь, работайте вы теперь!

Помалялись они такъ-то года два-три, бьются они съ лѣсомъ, трудно имъ, а все пашни-то чистой совсѣмъ мало у нихъ, а людей-то у нихъ прибавилось; знамо, дѣти подросли. Стало у нихъ работниковъ мужиковъ однихъ человѣкъ пятнадцать. И стало у насъ тутъ съ новоселами что-то неладно. Всѣмъ наши пашни да луга стала зависть ихъ одолавать, а силы-то у нихъ прибавляется, да прибавляется. Не чаяли мы, не чаяли, и вдругъ дождалась съ ними великой бѣды. Вскорѣ какъ-то, послѣ Успенья, выѣхали наши землю пахать, подъ озими, значитъ, Моихъ два сына, да братъ Егоръ, да его двое. Выѣхало тоже и новоселовъ человѣкъ пятнадцать. Наше поле, извѣстное дѣло,—большое, да гладкое, земля навозная, рыхлая; а у нихъ, такъ кое-гдѣ есть чистыя полоски, а то все еще по выжженнымъ лядинамъ, подъ высокія бороны приходилось имъ сѣять. Одинъ изъ нихъ,—озорной такой мужикъ,—Василиемъ Зайцевымъ звать, давно уже съ моими-то переругивался, а тутъ ѣдетъ рядомъ, да и блудитъ языкомъ-то.

— Вотъ господа сыскались тоже, паны какіе, чтобъ чертъ васъ побралъ! Намъ чернымъ мужикамъ лядины ковырять предоставили, а сами по мягкой, навозной пашнѣ работаете. Ишь какіе анаемы! Поле-то, поле у постылыхъ, а глазомъ не окинешь! Черти! Діаволы!

нымъ, но почетнымъ и думаетъ, что больше всего проиграла отъ него Европа.

Мирный договоръ увезенъ въ Россію и Японію, а военныя дѣйствія, судя по телеграммѣ изъ Гунчжулина, все еще продолжаются.

Изъ Николаевска на Амурѣ сообщаютъ о прибытіи съ Сахалина нашего коннаго отряда, не потерявшаго сдать японцамъ.

Изъ Токио телеграммы принесли извѣстіе, что тамъ, благодаря безпорядкамъ, введено военное положеніе.

Послѣднія телеграммы о настроеніи въ Японіи даютъ нѣсколько новыхъ подробностей. Движеніе разрастается и охватываетъ провинцію. Японскіе министры и посоль въ Парижѣ не придаютъ значенія безпорядкамъ и не вѣрятъ, чтобы они могли имѣть вліяніе на мѣсто въ смыслѣ неутвержденія мирнаго договора, какъ это думаютъ нѣмецкія газеты.

О заключенномъ мирѣ интересно и правдоподобно мнѣніе китайцевъ, которые говорятъ, что миромъ недовольны обѣ воюющія стороны и удовлетвореніе испытываетъ лишь одна Англія, а Китаю, въ концѣ концовъ, придется заплатить за войну.

На англійскомъ пароходѣ, везшемъ динамитъ, произошелъ пожаръ, и судно пришлось утопить въ Суэцкомъ каналѣ.

Холера въ восточной Пруссіи даетъ все новыя и новыя жертвы.

Въ Шанхаѣ (Китай) случилось страшное наводненіе. Убытки отъ него исчисляются милліонами. Число погибшихъ около 20,000 человекъ.

Въ Италіи сильныя землетрясенія; много зданій разрушено, есть убитые и раненые.

Въ Баку и на нефтяныхъ промыслахъ все еще неспокойно. Представители армянъ и мусульманъ обходили городъ, призывая сражающихся къ миру и примиренію состоялось. Но единичныя выстрѣлы и жертвы все еще продолжаются. Въ Шушу послано три батальона войскъ. Тамъ убито и ранено 11 нижнихъ чиновъ и около 200 горожанъ.

Обороты окончившей Нижегородской ярмарки оцениваются въ 130 милліоновъ рублей. Ярмарка была средняя.

Не выдержалъ мой Митрій. — Хороша, говоритъ, Маша—да не наша, хорошо поле, да не твое, собачій ты сынъ!

— А почему не мое—оскаливъ зубы, загоготалъ Василий.—Вотъ захотимъ, выйдемъ ваше поле-то пахать, и будетъ оно наше. Насъ вагата вона какая,—справимся. Васъ, Вапаевыхъ, давно поучить пора. Земля-то, слышь, Божья; никто вамъ на нее правовъ не давалъ, захотимъ, передѣлимъ всю поровну... вотъ и будетъ вамъ порядокъ.

— Что ты! что ты, безпутный. Опомнись, перекрестись, нечего пустое-то брехать—возмущался Митрій,—не знаешь развѣ, сколько мы труда положили, почти не дождалась этой пашни. Старики-то, говорятъ, въ ней матушкѣ и силы свои оставили, да и мы немало костей наломали. Самъ, небось, видишь, что се стоить отъ дѣла отъ отвеивать!

— Ничего мы не знаемъ, да и знать намъ не для чего,—продолжалъ кричать Василий.—Какъ вы тамъ работали, мы не видали, а теперь нечего вамъ надъ нами пановать. Чья сила, того ни земля. Не захотите поровну дѣлить, такъ мы васъ совсѣмъ съ починка стонимъ.

— А вотъ попробуй, попробуй. Чертъ! дьяволъ!—съ гнѣвомъ отвѣчалъ ему Митрій.—Не видать вамъ нашихъ полей, сами себя наживите добро. Нечего на чужое-то зариться.

Поругались, поругались еще новоселы, однако разѣхались по своимъ поселкамъ; на этотъ день этимъ и кончилось. На утро съ сѣсѣдями на починкѣ дѣла тоже стояли неважныя. Пойдутъ бабы наши по воду, новоселки ихъ обругаютъ, дѣтямъ и тѣмъ проходу по улицѣ не стало, а мужики ихне входятъ весь день безъ дѣла, хмурые такіе, и все о чемъ-то совѣтъ дѣржать.

На третій день ссоры-то выѣхали это наши утучкомъ въ поле. Глядь,—новоселы-то всѣ на нашей пашнѣ работаютъ; раздѣлили на полосы и ходятъ за сохами, будто хозяева, будто напаша пашня и въпрямь имъ отошла. Свѣта Божья не увидѣли Митрій и другіе наши мужики. Спервоначалу-то схватились словами усовѣщевать разбойниковъ; да тѣ намъ только въ глаза смѣются. Взялись наши тогда, кто за оглоблю, кто за слегу, да и пошли на новоселовъ.

— А вы миленькіе, такъ-то,—закричалъ Василий Зайцевъ, ихъ коноводъ-то.—Луи ихъ, ребят!—и въ нашихъ полетѣлъ градъ каменевъ; видно загода разбойники заготовили; а тутъ схватились новоселы-то тоже за слуги да за колья и пошло побоище. Сила на ихъ сторонѣ была, чуть не по трое на одного напего полѣзли и избили они нашихъ до полусмерти. Разбитые всѣ въ кровь, еле ноги волоча, добрались наши до дому; и остались въ тотъ день пашни за новоселами,

Наши военныя дѣла.

Списокъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ дѣлахъ съ японцами.

(Продолженіе).

Самарской губерніи. 10-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 28 сентября у деревни Каутандзы. Стр.: Гальчинскій Демьянъ, Самарскаго у., Елховской в., д. Мулавки. Шкиней Зайнула, Самарскаго у., Степно-Шенталинскаго в., д. Тучен. Денисовъ Николай, Бузулукскаго у., Курманаевской в., д. Кутуша.

Кіевской губерніи. 10-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 28 сентября у дер. Каутандзы. Стр. Пасъчникъ Иванъ, Сквирскаго у., Лучинской в., д. Турбовки.

11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 27 сентября у дер. Ходяпуза. Стр. Гулько Василій, Липовецкаго у., Липовецкой в., д. Лукашевой.

Полтавской губерніи. 10-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 28 сентября у дер. Таутандзы. Стр. Мурдыдъ Тимофей, Пирятинскаго у., Жоравской в., хут. Лизавей Яръ. М. у.-о. Федорченко Алексѣй, Переяславск. у. Скопецкой в. и села. Стр. Щербина Поликарпъ, Кременчугск. у., Рублевской в., хут. Вергиновъ.

11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 29 октября. Стр. Чикаль Алексѣй, Гадячскаго у., Рашевской в. и мѣст.

Харьковской губерніи. 10-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 28 сентября у дер. Каутандзы. Стр. Шевченко Анисимъ, Харьковскаго у., д. Нижне-Воронково.

Назанской губерніи. 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 29 сентября у д. Бенсиху. Стр.: Гильметдиновъ Абдулъ, Тетюскаго у., д. Старый Кулькашъ. Вѣляковъ Иванъ, Чистопольскаго у., Егоркинской в., с. Выши. пол.

Екатеринославской губерніи. 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 29 сентября у дер. Бенсиху. С. у.-о. Максютенко Яковъ, Н.-Московского у., Николаевской в. и села.

Иркутской губерніи. 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 29 сентября у д. Бенсиху. Стр.: Лузинъ Иванъ, Балаганскаго у., Осинской в., с. Лузинскаго. Селезневъ Федоръ, Верхотурскаго у., Ильчинской в., с. Балыктинск.

Подольской губерніи. 10-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 28-го сентября у деревни Каутандзы. Стр.: Пятковский Макарь, Гайсинскаго у., Грановской в., д. Коратка. Гутельманъ Павелъ, Гайсинскаго у., Ладжинской в., д. Трояки. Иванчинъ Федоръ, Ямпольскаго у., Пенъевской в., д. Трояки. Рудой Тимофей, Ямпольскаго у., Бабчиной в. и села. Наколшинъ Григорій, Ямпольскаго у., Дзыговской в. и села. Щербакъ Фока, Ольгопольск. у., Бершадской в. и села.

Минской губерніи. 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. 29 сентября у деревни Бенсиху. Ефр. Лобода: Антонъ, Минскаго у., Самохваловичской в., Подг. общ. Стр.: Прохорчакъ Василій, Игуменскаго у., Пережирской в., с. Засера. Лейзеровскій Рубинъ, Новогрудскаго у., Сельюбскаго общ. Козловскій Фома, Вобруйскаго у., Бацевичской в., д. Любичъ.

Сѣдлецкой губерніи. 8-го пѣхотнаго сибирскаго Томскаго полка. Съ 26 сентября по 3 октября 1904 г. Ряд. Корнелюкъ Григорій, Влодавскаго у., Влодавской в.

Вологодской губерніи. 8-го пѣхотнаго сибирскаго Томскаго

полка. 3 октября 1904 г. Ряд. Холоповъ Семень, Усть-Сы- сольск. Деревянской в.

Воронежской губерніи. 8-го пѣхотнаго сибирскаго Томскаго полка. Съ 26 сентября по 3 октября 1904 г. Ряд. Шехворостовъ Пантелей, Острогжскаго у.

Акмолинской области. 7-го пѣхотнаго сибирскаго Красноярскаго полка. 28-го сентября 1904 года. Ряд. Брвинковъ Викторъ, гор. Омскъ.

8-го пѣхотнаго Сибирскаго Томскаго полка. Съ 26-го сентября по 3 октября 1904 года. М. у.-о. Генрихъ Иоганъ, Александровской в. Ряд.: Яковлевъ Лаврентій, Омскаго у., Омской в. Дробать Демьянъ, Акмолинскаго у., д. Максимова.

Пермской губерніи. 7-го пѣхотнаго Сибирскаго Красноярскаго полка. 28 сентября 1904 г. С. у.-о. Смирновъ (Павель), Верхотурскаго у., Турьинской в. Слезкинъ Иванъ, Камышловск. у. Симоновъ Иванъ, Камышловск. у., Зырянской в. Ефр. Кордаполовъ Филипъ, Камышловск. у. Ряд.: Казанцевъ Григорій, Камышловск. у. Ильинской в. Хорьковъ Дмитрій, Камышловск. у., Знаменской в. Ефр.: Куликовъ Максимъ, Камышловск. у., Ново-Пышминской в. Вязовъ Екимъ, Верхотурскаго у., Покровской в. Ряд.: Куткинъ Миронъ, Верхотурскаго у. Мелонсовъ Емельянъ, Камышловск. у., Вновь-Юрмытской в. Горшковъ Семень, Шадринскаго у. Ефр.: Горбуновъ Яковъ, Камышловск. у., Дюковъ Иванъ, Верхотурскаго у., Погодаевъ Иванъ, Камышловск. у., Никитинской в. Ряд. Юровскій Матвѣй, Шадринскаго у. Ефр. Ковотовкинъ Андрей, Шадринскаго у., Ольховской в. Ряд. Панковъ Семень, Шадринскаго у., Иваншевской в. Ефр. Калистратовъ Михаилъ, Камышловск. у. Ряд.: Поповъ Петръ, Камышловск. у., Каменской в. Дехтаревъ Федоръ, Камышловск. у., Каменской в. Гобовъ Иванъ, Камышловск. у., Куровской в. М. у.-о. Потаповъ Федоръ, Камышловск. у., Куровской в. С. у.-о. Таскинъ Никита, Верхотурскаго у. Ка- Ряд.: Неустровъ Иванъ, Камышловск. у. Улановъ Даниилъ, мышловск. у., Куровской в. С. у.-о. Кодианковъ Егоръ, Камышловск. у., Черемисской в. Брутскій Владиміръ, Камышловск. у., Саматовъ Николай, Верхотурскаго у., Нижне-Тагильскаго завода. Семеновъ Петръ, Шадринскаго у., Иваншевской в. Ряд. Худяковъ Егоръ, Камышловск. у.

Калужской губерніи. 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I полка. 29 сентября 1904 года у дд. Ен- доу-ни-улу и Сяодунтай. Ряд. Горьловъ Федоръ, Перемышльск. у. Ефр. Кадкинъ Иванъ, Мещовскаго у., Мошонской в. Ряд. Попковъ Евдокимъ, Мещовскаго у., Троснян- ской в. Ефр.: Деруновъ-Осиповъ, Павелъ, Калужскаго у., дер. Турьинной. Герасимовъ Игнатъ, Мещовскаго у. Ряд. Панивъ Фроль, Калужскаго у., Покровской в. С. у.-о. Шер- шневъ Иванъ, Мещовскаго у., Борятинской в. Ряд.: Зуйковъ Павелъ, Мещовскаго у., Ратьковской в. Лѣвый Сергій, Та- русскаго у., Высокинской в. Одиноченко Борисъ, Калуж- скаго у., Луштинской в. Ульяновъ Герасимъ, Мещовскаго у., Шелжановской в. Матросовъ Яковъ, Лихвинскаго у., Песковатской в. Макаровъ Иванъ, Перемышльск. у., Пят- ницкой в. Соловьевъ Матвѣй, Мещовскаго у., Новосильской в. Копчоновъ Семень, Мещовскаго у., Утешевской в. Коз- ловъ, Егоръ, Лихвинскаго у., Сотинскій в. Новиковъ Никан- оръ, Мещовскаго у., Утешевской в. Лебедевъ Василій, Тарусскаго у., Исканской в. 28 сентября у дд. Ен-доу-ни- улу и Сяодунтай. Ряд. Сапроненко Лаврентій, Калужскаго у., Тихоновской в. 29 сентября у дд. Ен-доу-ни-улу и Сяо- дунтай. Ряд. Захаровъ Павелъ, Перемышльск. у., Курьнич-

дѣтей моихъ и племянника Ивана забрали въ тюрьму; они и посейчасъ тамъ сидятъ. Забрали тоже и двухъ новоселовъ. Бабы ушли повидать мужей-то въ городъ. Вотъ и остались мы, старики, съ малыми дѣтями. Земля стоитъ непаханая, необсянана, и что съ нами будетъ и подумать странно. Пужали съ начала каторгой, а теперь, пишутъ, въ арестантскія роты нашихъ то присудятъ... Наказалъ насъ Господь послать на насъ бѣду великую, неисходную. Такъ закончилъ свой рассказъ старикъ Вапаевъ.

— Вотъ теперь, братцы, видите вы, какъ далась Божья-то земля—продолжалъ дѣдушка Макарь Ивановичъ! Видно безъ нерушимыхъ-то правовъ, что указами царскими подтверждаются, наши труды, нашъ потъ и кровь обезпечить нельзя. Повѣрьте мнѣ, старику: святая права эти никогда не слѣдъ трогать. Тронешь чужое, и твое все поползетъ прахомъ и рухнетъ. Дай же, Господи, чтобы и впредь права наши стояли крѣпко за царевы законы.

— Такъ какъ же это, дѣдушка, выходитъ,—загово- рилъ неувѣренно Ванька,—для чего же это книжкѣ-то обильно написано: „Соединитесь пролетаріи“, земля вся общая и не долженъ никто...

— Заладилъ ты, Ванюха, пролетатели да пролета- тели, и слово-то какое чудное, должно быть не рус- ское. Оно може у нихъ тамъ, за границей-то вашей, и есть самыя эти пролетатели-то, попросту сказать такіе, что совсѣмъ въ трубу пролетѣли, шутить дѣ- душка Макарь,—пустые люди, значить бездомовники, вотъ какъ у насъ, къ примѣру, у которыхъ избы-то стоять по годамъ заколочены. А мы, еще, слава тебѣ Господи, какъ ни какъ сидимъ, на своей землѣ дер- жимся. А будемъ о дѣлѣ радѣть, какъ надо быть, на помощь земскую, да царскую опираючись, такъ може и совсѣмъ свою нужду справимъ.

— Да вотъ оно дѣло-то какое,—сказалъ съ чув- ствомъ, вздохнувъ рыжій.—А съ книжкой-то какъ же дѣдушка? Выходить, значить, она пустынная.

— Съ книжкой-то?—переспросилъ Макарь Ивано- вичъ.—Книжки-то, милый ты мой, на бумагѣ печата- ются, а бумага, говорятъ, все терпитъ. Даже самый пустой человекъ, къ слову сказать, настоящей-то „про- летатель“ и тотъ всяко написать можетъ. Вотъ и дол- женъ каждый самъ мозгами-то пошевелить. Слова- то, милые, словами и останутся. И ладно сказано, а жизнь-то, глядь, свою суровую правду, иначе ска- жетъ. Вотъ и сказала эта правда у Вапаевыхъ на починкѣ, такъ-то добрые люди!... А твою книжку, Ва- нюха, полагаю я, на цыгарки раскурить слѣдуетъ— вотъ что!

А. Аксаковъ.

Два раза наѣзжали сюда слѣдователь да полиція,

ской в. 28 сентября у д. Ен-доу-ни-улу Сяондунтай. Ряд: Липатовъ Дмитрий, Тарусскаго у., Солопенской в. Грязновъ Михаилъ, Мешовскаго у., Еропкинской в. Макекинъ Денисъ, Калужскаго у. 1 октября 1904 г. р. Шахъ. С. у.-о. Никитинъ Василій, Мешовскаго у., Ратковской в. Ефр. Байбаковъ Михаилъ, Калужскаго у. 29 сентября у д. Ен-доу-ни-улу и Сяондунтай. Ряд. Иванцевъ Максимъ, Калужскаго у. Фельдф. Карповъ Никаноръ, Мешовскаго у., Чемодановской в. Ряд. Сладковъ Иванъ, Мешовскаго у., Утешевской в. М. у.-о. Курочкинъ Михаилъ, Перемышльск. у., Кумовской в. Ряд: Хвокинъ Иванъ, Перемышльск. у., Песоченской в. Ивановъ Василій, Медынскаго у., Сергievской в. Григорьевъ Сергій, Калужскаго у. Журавлевъ Андрианъ, Мосальскаго у., Сильковской в. С. у.-о. Косушкинъ Афанасій, Калужскаго у., Карачевской в. М. у.-о. Галицинъ Петръ, Малоярославец. у. С. у.-о. Рылкинъ Романъ, Калужскаго у., Тихоновской в. Ряд. Ивановъ Дмитрий, Калужскаго у., гор. Калуги. 28 сентября у д. Ен-доу-ни-улу и Сяондунтай. С. у.-о.: Маркинъ Матвѣй, Мосальскаго у., Покровской в. Малильниковъ Яковъ, Тарусскаго у., Иксанской в. 29 сентября у д. Сяондунтай. С. у.-о. Мираковъ Дмитрий, Мешовскаго у., Чемодановской в. 1 октября 1904 г. на р. Шахъ. Ряд: Сенинъ Семень, Мешовскаго у., Гостинской в. Усачевъ Степанъ, Перемышльск. у., Желовской в. Попковъ Сергій, Перемышльск. у., Кумовской в. Осичкинъ Николай, Мешовскаго у., Подкопаевской в. Балайшиковъ Иванъ, Мешовскаго у., Подкопаевской в. М. у.-о. Петровъ Константинъ, Калужскаго у., Покровской в. Ряд. Соловьевъ Владимиръ, Козельскаго у. 28 сентября 1904 г. у д. Ен-доу-ни-улу. С. у.-о. Капыринъ Семень, Мешовскаго у., Новосельской в. Р. капт. Ефимовъ Семень, Калужскаго у., Карачевской в. М. у.-о. Степановъ Денисъ, Мешовскаго у. С. у.-о. Ершовъ Сергій, Мешовскаго у. Ряд. Тихоновъ Николай, Калужскаго у., Покровской в. 10 октября 1904 г. на рѣкѣ Шахъ. Ряд. Курахтенковъ Тимофей, Калужскаго у. С. у.-о. Петровичевъ Захаръ, Перемышльск. у. 28 сентября 1904 г. у д. Ен-доу-ни-улу. С. у.-о.: Фомичевъ Осипъ, Перемышльск. у., Желовской в. Морозовъ Николай, Перемышльск. у., Желовской в. Ряд. Львовъ Иванъ, Козельскаго у. С. у.-о. Коноваловъ Иванъ, Калужскаго. 29 сентября у д. Сяондунтай. М. у.-о. Качаевъ Василій, Калужскаго у., Карачевской в. С. у.-о. Пименовъ Иванъ, Лихвинскаго у. М. у.-о. Назаровъ Дмитрій, Калужскаго у. 28 сентября у д. Ен-доу-ни-улу. Ефр. Кузнецовъ Никита, Калужскаго у., Сергievской в. 29 сентября у дер. Сяонтай. М. у.-о. Вѣловъ Яковъ, Калужскаго у., Луцихинской в. Ряд. Деминъ Андрей, Калужскаго у., Лосенской в. 28 сентября у дер. Ен-доу-ни-улу. Ряд: Митрошинъ Иванъ, Мешовскаго у., Стрѣльской в. Сонинъ Козьма, Мешовскаго у., Утешевской в. 1 октября 1904 г. на р. Шахъ. Ефр. Щитовъ Егоръ, Мешовскаго у., Чемодановской в. М. у.-о. Вѣнковъ Федоръ, Тарусскаго у. Ефр. Мартыновъ Павелъ, Жиздринскаго у. Ряд. Новиковъ Маркелъ, Тарусскаго у. 29 сентября 1904 г. у дер. Сяондунтай. С. у.-о. Кузинъ Иванъ, Перемышльск. у., Песоченской в. Ряд: Омелинъ Иванъ, Перемышльск. у., Песоченской в. Кривовъ Степанъ, Калужскаго у., Сергievской в. С. у.-о. Голубовъ Петръ, Тарусскаго у. Ефр. Богатовъ Степанъ, Тарусскаго у. 1 октября 1904 г. на р. Шахъ. Ефр.: Трубачевъ Павелъ, Медынскаго у., Троицкой в. Федюнинъ Николай, Тарусскаго у., Сашкинской в.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій монастырь.

и мѣры улучшения мелкаго крестьянскаго хозяйства. 5) Крестьянское малоземелье и мѣры къ его устраненію. 6) Переселенческій вопросъ. 7) Устройство арендъ—долгосрочныхъ и краткосрочныхъ. Законодательство объ арендѣ: крестьянская аренда и опредѣленіе арендной платы. 8) Сельско хозяйственный кредитъ. 9) Союзы въ сельскомъ хозяйствѣ, сельско-хозяйственные общества, артели и потребительныя товарищества. 10) Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ. 11) Учрежденіе совмѣстной закупки предметовъ сельскаго хозяйства земствами и сельско-хозяйственными обществами и 12) Упорядоченіе сельско-хозяйственной промышленности.

— Сибирская язва на скотъ въ Кременчугскомъ уездѣ. Въ Кременчугскомъ уездѣ наблюдаются частые случаи заболѣваній сибирской язвой; гибнетъ много скота.

— Учрежденіе должности земскаго садовода-инструктора. Съ цѣлью способствовать распространенію въ средѣ крестьянскаго населенія промышленнаго садоводства Казанская уѣздная земская управа пригласила весною нынѣшняго года на службу земства ученаго садовода-инструктора. Приглашенный садоводъ разбивалъ и устраивалъ плодовые сады при земскихъ школахъ, давалъ совѣты и указанія крестьянамъ и землевладѣльцамъ Казанскаго уѣзда, и т. п. Садоводъ будетъ устраивать чтенія по садоводству для крестьянъ.

— Состояніе погоды. Погода 26 августа въ большей части Россіи продолжала стоять дождливая и относительно холодная; особенно обильные дожди отмѣчаются на сѣверо-востокѣ и за Волгой, а также въ Прибалтійскомъ районѣ; температура большей частью ниже обычной.

ЗАПИСКА

по вопросу о кредитѣ для кустарей

крестьянина И. Чугина.

Въ № 28 „Сельскаго Вѣстника“ редакціей помѣщена статья, подъ заглавіемъ, Промыслы и заработки, въ которой редакція имѣетъ желаніе, чтобы читатели „Сельскаго Вѣстника“ подѣлились своими мнѣніями о промыслахъ и заработкахъ. Прочитавши эту бесѣду, я очень радъ, что здѣсь говорится по тому дѣлу и промыслу, которымъ я занимаюсь, а потому мнѣ хорошо извѣстны многіе случаи, которые слѣдуетъ устранить, и про которые сообщая.

Подтверждаю слова редакціи относительно деревенскихъ кулаковъ, и разореніе отъ нихъ и докажу на дѣлѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ с. Воскресенскомъ, на рѣкѣ Ветлугѣ, во время базарнаго дня я покупалъ желѣзо, называемое однопрокатъ, для выработки втулокъ. Прихожу въ одну лавку, спрашиваю цѣну, мнѣ сказываютъ цѣна по 1 р. 60 к. за пудъ, а дешевле, говорятъ, нельзя отдать; но вотъ, обожди недолго и придетъ такой-то человекъ, посторонній, и онъ это желѣзо продастъ дешевле. Меня, это очень заинтересовало, думаю, какъ такъ, хозяинъ уступить не можетъ, а нѣкто посторонній можетъ уступить и много? А, оказывается, вотъ почему: постороннее лицо было должно хозяину лавки нѣкоторую сумму и пришелъ срокъ платить, а денегъ нѣтъ, вотъ хозяинъ лавки и говоритъ должнику: „возьми у меня желѣзо по цѣнѣ (жалко, только не могу знать по какой, на вѣрно недешевой) продай, и мнѣ уплатишь долгъ“, человекъ-должникъ такъ и сдѣлалъ, взялъ у хозяина лавки желѣзо и продалъ мнѣ по 1 р. 35 к. за пудъ а деньги же я отдавалъ прямо самому хозяину лавки, а не тому, съ которымъ торговался. Между тѣмъ какъ то же желѣзо стоитъ самому хозяину лавки не дешевле 1 р. 42 к. пудъ. Очень дешево! А все чрезъ посредство несчастнаго мужика-должника.

Другой примѣръ разказалъ мнѣ при этомъ случаѣ товарищъ.

Было это въ д. Шалдемкѣ, Овсяновской волости; приходитъ мужичекъ просить заимообразно денегъ къ нѣкому заимодавцу „Нѣтъ“,—говоритъ послѣдній,—не дамъ деньгами, а если надо то возьми овесъ по 60 к. за пудъ, продашь и деньги будутъ“, и мужикъ такъ и сдѣлалъ. На вѣсили, и только бы увозить овесъ, а заимодавецъ и говоритъ: „вѣдь продавать повезешь овесъ? тебѣ теперя дороже 40 коп. не дадутъ за пудъ и если желаешь, то я возьму обратно по 40 коп.“, и мужикъ, подумавши, согласился отдать, не вывозя изъ амбара, а только изъ закрома взвѣсили, да въ тотъ же закрома и всыпали, и получили деньги по 40 коп. за каждый пудъ.

Да и что же говорить, я самъ плачивалъ 36% (36 руб. за 100 руб. въ годъ), и много около насъ такихъ заимодавцовъ, что дадутъ тебѣ 10 руб. на мѣсяць, а заплатишь 11 руб., это будетъ 120% (120 руб. за 100 въ годъ). Ахъ, какъ желателенъ дешевый кредитъ для крестьянина-кустаря! И желателенъ такой, чтобы можно было занять, въ случаѣ надобности, и скоро и дешево, а не какъ въ Государственномъ банкѣ, сколько тутъ хлопотъ, издержекъ, и время потребуется, если вздумаешь занять, да и то не на всякую надобность. У насъ въ деревнѣ есть ссудо-сберегательное товарищество, открытое въ 1896-мъ году, и какое удобство приноситъ многимъ, но только въ товариществѣ пользуется ссудой тотъ, кто состоитъ членомъ товарищества, а членомъ состоять можетъ только тотъ, кто внесетъ сперва въ товарищество паевыхъ рублей 10 или 15 и, послѣ принятія (по утвержденіи), можно будетъ взять изъ товарищества въ ссуду руб. 20 или 30 и болѣе, за 10% годовыхъ, а за свои 10 или 15 руб. по истеченіи года получаетъ 6% годовыхъ (60 коп.). Хорошо! Но только сперва внести въ товарищество 10 или 15 руб. и потомъ взять 20 или 30 руб., многіе и многіе не могутъ.

А вотъ, еслибы товариществу предоставлена была нѣкоторая сумма, и оно имѣло бы уставъ такой, по которому можно бы было выдавать ссуды и несостоящимъ членами товарищества подъ залоги сельскохозяйственнаго или кустарнаго производства, то было бы въ пять разъ лучше и полезнѣе. Понадобилось мужику купить лошадь—онъ не пошелъ бы къ кулаку, а въ товарищество; нужно сѣмянъ, или хлѣба купить весной, или подать требуютъ во время сѣва или сѣнокоса, а на заработки идти нельзя—и приходится дѣлать опись у мужика за недоимку какихъ-нибудь 2 или 3 руб.,—во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ нашелъ бы поддержку въ товариществѣ. Прошлою осенью у насъ строился одинъ крестьянинъ, и когда онъ намолотилъ свѣжаго овса, то повезъ на базаръ и продалъ по 35 коп. за пудъ на постройку дома, а нынѣшней весной онъ же покупалъ овесъ на сѣмена по 55 коп. за пудъ; 20 коп. въ пудъ взялъ убытку изъ-за того только, что нѣтъ ему поддержки въ кредитъ, а если бы былъ, то тотъ же крестьянинъ заложилъ бы овесъ въ кредитное учрежденіе на время и не потерпѣлъ бы убытку по 20 коп. въ пудъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года я поѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, для покупки желѣза кровельнаго и болванки, для выработки печекъ, трубъ, заслонокъ и проч., что только можетъ холодный кузнецъ работать, и я купилъ названнаго желѣза 150 пудовъ, чрезъ посредство одного знатнаго судопромышленника въ кредитъ, и за которое пришлось переплатить по 20 коп. въ пудъ. А желѣзо, мнѣ требуется, начиная съ октября и во всю зиму для вышеназванной выработки пудовъ 300 или 400, и все это количество приходится покупать за немнѣнимъ средствъ по мелочамъ и, конечно, съ переплатой. И такихъ примѣровъ какъ выше сказано, и такихъ кустарей какъ я, многое множество, и

По Россіи.

— Помощь населенію. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ недорода въ текущемъ году и нуждающихся въ подвозкѣ продовольственныхъ хлѣбовъ, земства рѣшили выдавать населенію не только хлѣбъ въ зернѣ, но и организовать перемоль для снабженія нуждающагося крестьянскаго населенія мукой и крупой.

— Посредническое бюро по найму служащихъ по сельскому хозяйству открыто въ Казани казанскимъ губернскимъ земствомъ при земскомъ сельско-хозяйственномъ складѣ. Оно принимаетъ спросъ и предложенія по найму на службу управляющихъ, лѣсничихъ, садовниковъ, огородниковъ, фельдшеровъ, столяровъ, подрядчиковъ, каменщиковъ и другихъ лицъ въ сельско-хозяйственныхъ экономіяхъ. Всѣ указанія и сообщенія ищущимъ должности дѣлаются бесплатно.

— Возвращеніе 12 бунтовщиковъ-матросовъ. На пароходѣ «Болгарія» прибыли въ Одессу, 26 августа, изъ Кюстенджи 12 матросовъ «Потемкина». Прибывшіе одѣты въ штатское платье, данное румынскими властями взаменъ форменнаго. Возвращаются они въ Россію вслѣдствіе тоски по родинѣ, какъ сами заявили. Они говорятъ, что принадлежали къ партіи матросовъ, бывшей противъ бунта. Стоящій во главѣ бунта Матюшенко пригрозилъ взорвать броненосецъ и поставилъ у пороховыхъ погребовъ стражу изъ комендоровъ. Изъ денегъ, имѣвшихся на броненосцѣ, матросы получили по 26 руб. и жили въ Кюстенджи, работая у помѣщиковъ. Въ Кюстенджи нынѣ находится 400 матросовъ. Матросы срока службы 1901 года. Ихъ отправили въ Севастополь, въ распоряженіе командира черноморскаго флота.

— Мѣры предупрежденія и борьбы съ холерою. Высочайше учрежденная коммиссія постановила объявить Привислинскій край угрожаемымъ по холерѣ, открыть врачебно-наблюдательные пункты по Вислѣ у Нешавы и у Новаго Двора и сдѣлало распоряженіе объ установленіи врачебнаго надзора за прибывающими изъ Пруссіи пограничнымъ желѣзнымъ дорогамъ, равно какъ въ портахъ Прибалтійскаго края и въ Кронштадтѣ.

— Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ Полтавской и смежныхъ съ нею губерній созывается въ Полтавѣ между 14 и 19 сентября. На съѣздѣ предполагается обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Условія, благоприятствующія и задерживающія развитіе сельско-хозяйственной промышленности. 2) О мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію сельско-хозяйственной промышленности. 3) Роль и значеніе крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія въ хозяйственной жизни. 4) Нужды

всѣмъ необходимо оказать поддержку къ поднятію благосостоянія посредствомъ доступнаго кредитованія.

По моему скудному мнѣнію, нужно открыть обязательные сельскіе банки на всю волость, съ помощью Правительства, а гдѣ есть ссудо-сберегательныя товарищества, то помочь со стороны Правительства расширенію таковыхъ въ дѣятельности ихъ, на всю волость, а не только на членовъ товарищества.

По открытіи же сельскихъ банковъ нужно устроить такъ, чтобы желающій взять ссуду могъ получить ее такъ же скоро, какъ и въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ, то-есть въ теченіе сутокъ, и не долѣе какъ двухъ. Ссуда же должна выдаваться сельскимъ хозяевамъ и кустарямъ подъ залогъ.

Для примѣра укажу на свое производство: нужно мнѣ на Нижегородской ярмаркѣ купить желѣза для выработки издѣлій, и вотъ кредитное учрежденіе выдаетъ мнѣ ссуду, съ тѣмъ условіемъ, чтобы я купилъ на ону желѣза и таковое представилъ подъ залогъ въ обезпеченіе самой ссуды, а изъ-подъ залога я сталъ бы оправдывать по степени, смотря по надобности мнѣ матеріала. А если я стану изъ матеріала выработывать издѣліе, которое нельзя сейчасъ продать, а должно идти въ заготовку до извѣстнаго времени, то я могъ бы опять уже издѣліемъ представлять въ залогъ обратно подъ ту же ссуду. Такимъ образомъ выдавать ссуды и на всякое сельскохозяйственное и кустарное производство.

И если будетъ устроено такъ, тогда не будетъ надобности нуждающемуся идти и кланяться кулаку-богачу, а когда кулакъ увидитъ, что у него никто не проситъ денегъ, и если есть у него лишнія деньги, то принесетъ въ тотъ же банкъ или товарищество изъ-за процентовъ, но только уже не за 36 и не за 120%, а за какія-нибудь 4 или 5%.

Но только образоватъ сельскій банкъ или другое какое учрежденіе русскій мужикъ самъ собой не можетъ; хотя и видитъ онъ пользу, но никакой платежъ добровольный, хотя бы копѣчный, для своей же пользы онъ не сдѣлаетъ, а нужно непременно вмѣнить ему въ обязанность всякій платежъ, и тогда онъ уже, какъ волъ, впряженный въ ярмо, тянетъ и тянетъ, такъ и русскій мужикъ, если его обложишь сборомъ, то онъ платитъ и платитъ безъ конца и этотъ платежъ считаетъ для себя обязательнымъ.

Не обложи мужика земскимъ сборомъ на больницы, онъ самъ собой ничего бы не сдѣлалъ для врачеванія больныхъ, а, непременно, въ случаѣ нездоровья пошелъ бы къ деревенскимъ знахарямъ-наговорщикамъ, и тѣмъ заплатить чего не слѣдуетъ.

Не обложи земство мужика на школы сборомъ, онъ тоже самъ собой не позаботился бы обучать дѣтей, а сказалъ бы какая-нибудь деревенская старуха, или молоденькая бабенка научить читать по складамъ и ладно и ненужно нашимъ дѣтямъ знать разныя науки.

Не вмѣни мужику въ обязательное страхование отъ огня домовъ, онъ бы сталъ думать—ладно, и незастрахованное, можетъ быть, Богъ помилуетъ и не сгоритъ. А теперь при обязательномъ страхованіи сгоритъ у мужика домъ онъ непременно скажетъ, что хорошо придумано застраховывать дома.

И во многихъ примѣрахъ видно, что какими суммами не обложи мужика, для его же собственной пользы, и онъ платитъ безмолвно и получаетъ отъ того пользу.

Точно также не вмѣни въ обязанность образоватъ сельскій банкъ, и не обложи мужика ежегоднымъ сборомъ вмѣстѣ съ другими мірскими или земскими повинностями для образованія сельскаго банка, онъ, самъ собой, по доброй волѣ, для себя же ничего не сдѣлаетъ и никакой копѣжки не согласится уплатить.

По моему жизненному опыту выходитъ, что если Правительство желаетъ поднять на высоту благосостояніе крестьянина, то непременно нужно сдѣлать такъ, какъ выше сказано, то-есть образоватъ сельскій банкъ, для устройства котораго выскажу свое скудное мнѣніе, съ той надеждой, что можетъ быть хотя одна восьмая доля моего мнѣнія да послужитъ и пойдетъ въ дѣло.

Нужно сдѣлать такъ: Отобратъ соглашеніе отъ каждаго лица, кому непременно нужна бываетъ ссуда, въ какомъ размѣрѣ желаетъ онъ пользоваться ссудой (ссуда должна быть неодинакова), на примѣръ, крестьянину-земледѣльцу, не имѣющему кустарнаго промысла, достаточно ссуды отъ 50 до 70 рублей, для покупки лошади, коровы, удобренія, сѣмянъ и проч. А крестьянину-кустарю или предприимчивому земледѣльцу нужна бываетъ больше ссуда—въ 100, 200 и 300 рублей, смотря по кустарному производству. Скажемъ—я далъ соглашеніе пользоваться ссудой изъ сельскаго банка до 300 руб., а сосѣдъ даетъ до 50 рублей, и когда такое соглашеніе или подписка будетъ отобрано отъ извѣстнаго числа лицъ, тогда Государственный банкъ долженъ дать, на первое время, ссуду,

и всѣ подписавшіяся лица должны дать ручательство банку другъ за друга такое, какъ раньше я далъ подписку пользоваться ссудой до 300 руб., а сосѣдъ мой далъ подписку пользоваться ссудой до 50 руб., то и ручательство круговое долженъ дать я на 300 руб., а сосѣдъ на 50 руб., то есть если по какому-нибудь случаю Государственный банкъ будетъ взыскивать ссуду съ сельскаго банка, то по расчету мнѣ придется заплатить по круговой порукѣ за несостоятельнаго, на примѣръ 30 р., а сосѣду моему, давшему ручательство въ 50 руб. только придется заплатить по круговой порукѣ за несостоятельнаго 5 руб.

Потомъ послѣ вышесказаннаго установитъ обязательный ежегодный сборъ со всѣхъ подписавшихся лицъ, такой: я далъ подписку пользоваться ссудой до 300 руб., то сборъ ежегодный я долженъ платить, на примѣръ, 12 руб., а давшій подписку пользоваться ссудой до 50 руб., то и платежъ ежегодный долженъ быть по 2 руб.

Такимъ образомъ, при пользованіи ссудой въ 300 руб., не тяжело будетъ мнѣ въ теченіе 10 лѣтъ заплатить 120 р., а сосѣду моему, при пользованіи ссудой въ 50 р., только всего 20 р. Потомъ банкъ будетъ взыскивать проценты за ссуду, на примѣръ, 12% годовыхъ съ каждаго рубля, то въ теченіе 10 лѣтъ наростетъ процентовъ 114 р. съ копѣйками. Итого получится сумма, по истеченію 10 лѣтъ, въ 234 р. съ копѣйками, изъ которыхъ отчислить на управленіе 34 р., останется 200 р., изъ коихъ выдать обратно мнѣ 100 р., а послѣдніе 100 р. оставить. Такимъ образомъ, изъ заплаченныхъ мною, въ теченіе 10 лѣтъ, 120 р. я получу 100 р. обратно и 100 р. останется. И если волость имѣетъ 1000 дворовъ и отъ каждаго двора считать ежегодный сборъ, среднимъ счетомъ въ 6 р., то въ теченіе 10 лѣтъ, за вычетомъ расходовъ управленія, составитъ сумма съ процентами 100.000 р., изъ которыхъ возвратитъ обратно по 50 р. на каждый дворъ, и останется сумма въ 50.000 р. (по 50 р. на дворъ). И эти 50 р., въ теченіе другихъ 10 лѣтъ, при взиманіи 12% дадутъ дохода 105 р. съ копѣйками, изъ которыхъ отчислить на управленіе 3% (26 р. 25 к.), останется 78 р. съ копѣйками. Выходитъ, по моему приблизительному расчету, одна тысяча домохозяевъ, среднимъ счетомъ, платитъ первая 10 лѣтъ по 6 р. и пользуется ссудой, за которую платитъ 12% годовыхъ, то получится сумма на каждаго домохозяина, кромѣ расходовъ управленія, по 100 р., изъ этихъ 100 р. выдать обратно по 50 р. вкладчикамъ, а послѣдніе 50 р. оставить для оборота, которые будутъ давать дохода въ каждыя 10 лѣтъ по 78 р. съ копѣйками, кромѣ расходовъ управленія, на каждаго домохозяина, а въ общемъ 78.000 руб. слишкомъ, такъ, что оборотъ банка будетъ громадный (Конечно, можно проценты взымать и менѣе 12).

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что нетрудно будетъ платить ежегодно нѣкоторымъ по 2, нѣкоторымъ по 4, нѣкоторымъ по 6 р. и такъ до 12 р. въ годъ взноса въ теченіе 10 лѣтъ, и будемъ пользоваться ссудой, да, кромѣ того, будемъ копить сбереженія, какъ выше сказано.

Хорошо, если будутъ и земства помогать такимъ образомъ.

Земство должно войти въ сношеніе съ заводомъ, съ магазиномъ, и, вообще, со всякимъ купцомъ, у котораго есть подходящій матеріалъ для кустаря. Послѣ чего земство, желающее оказать, на примѣръ, мнѣ поддержку, то должно снабдить меня такой бумагой, съ которой, если я поѣду въ Нижній-Новгородъ за матеріаломъ, и въ какомъ магазинѣ найду подходящій матеріалъ, то мнѣ по этой бумагѣ могли бы отпустить на срокъ, какой я укажу, и чего мнѣ нужно; я же даю магазину документъ, что получилъ такой-то матеріалъ и на такую-то сумму, магазинъ, по представленію моего документа, будетъ получать деньги въ то время, на какое я укажу, съ земства или изъ банка.

Но только бываетъ такъ, что я и многіе кустари не въ одномъ, а въ разныхъ магазинахъ покупаютъ, за неимѣніемъ всего подходящаго матеріала. Тогда и земству или банку необходимо снабдить кустаря не одной бумагой, а нѣсколькими и на разную сумму, а, въ общей сложности, не превышающую ту сумму, на которую открытъ кредитъ.

При покупкѣ такимъ способомъ матеріала, земству или банку остается только слѣдить за правильнымъ употребленіемъ мною матеріала, черезъ сельскаго старосту или волостного старшину.

А если же, по донесенію сельскаго старосты или волостного старшины, у меня окажутся неправомерности въ употребленіи матеріала, то земство можетъ оставшійся матеріалъ отобрать, а если его не окажется, то приступить къ имуществу и привлечь къ уголовной отвѣтственности за неисполненіе обязательствъ предъ земствомъ. Такимъ образомъ будутъ ограждены интересы вѣрной мнѣ ссуды.

Нѣкоторыя земства стараются распространять и поощрять покрытіе крышъ желѣзомъ и постройку каменныхъ зданій, на что выдаютъ ссуды. Мнѣ

извѣстно, что одно земство выдало ссуду въ 200 р. на 4 года, на устройство кирпичнаго сарая, который стоитъ какихъ-нибудь 15 или 20 р., а кирпич сдѣлать въ годъ 5 тысячъ, много 8 тысячъ и достаточно.

То же земство выдало одному лицу желѣза пудовъ 40 или 50 на покрывку дома, съ платежомъ на 10 лѣтъ. И что же!—Лицо, получившее желѣзо, все или не все, не могу знать, передѣлало на ведра и разную посуду и продало на базарахъ, а домъ не покрыло.

И справедливо, можно сказать, поступило лицо, взявшее желѣзо: человекъ этотъ былъ всю зиму съ работой и приобрѣлъ, можетъ быть, вдвойнѣ чего стоитъ желѣзо, не потерпѣлъ нужды такой, какая раньше была, а деньги земству уплатить въ теченіе 10 лѣтъ легко, и на полученное, обработанное и проданное, желѣзо будетъ оборотъ-вести.

А если бы это же лицо покрыло домъ желѣзомъ, а рядомъ у него дворъ крытъ соломой, какая же тутъ, подумаешь, защита отъ огня будетъ?

По моему замѣчанію выходитъ, что если бы земство выдавало кустарю достаточную ссуду, то въ благосостояніи каждый бы крестьянинъ-кустарь поправился бы и скорѣе возвелъ бы каменную постройку и покрылъ бы не только домъ, но и дворъ желѣзомъ. (Хотя не каждому—крестьянину, пьяницѣ и лежебоку, чѣмъ не помогай, что для него не дѣлай, ничего отъ него добраго не выйдетъ, но у насъ и вопросъ-то не о пьяницахъ, а о старательныхъ и берегущихъ каждую копѣйку людяхъ).

Моя длинная записка написана по влеченію моего сердца, которое не можетъ терпѣть и хладнокровно смотрѣть на недостатки крестьянина-кустаря, а потому, влекомый истиннымъ желаніемъ послужить для общей пользы, рѣшилъ высказать свое скудное мнѣніе, не взирая на предупрежденіе нѣкоторыхъ товарищей, говорящихъ, что редакция не приметъ къ свѣдѣнію мое письмо, потому что я малограмотный человекъ.

Крестьянинъ дер. Прудовки, Благовѣщенской волости, Варнавинскаго уѣзда, Костромской губ.

Иванъ Матвѣевъ Чугинъ.

Августа 6 дня
1905 г.

По чужимъ землямъ.

— Рѣчь русскаго священника въ Портсмутѣ. Отецъ Александръ Хотовицкій во время послѣдняго богослуженія въ Портсмутѣ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Съ миромъ привѣтствуемъ, съ миромъ. Внутри еще что-то клокочетъ, какъ будто борьба еще не кончена, будто хочется за что-то ухватиться, будто хотимъ оттолкнуть любовную руку Христа, словно не можемъ вмѣстить души ангела мира. Боже мой, какъ далеки евангельскія небеса! Тамъ въ лучезарномъ сіяніи висится престолъ Примириителя, звучитъ: „Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“, а человекъ мечутся, кипятъ страстной злобой ихъ сердца, льется потоками кровь, гибнутъ тысячи жизней; вездѣ кровь, зависть, гордость... Вы побѣдили! Свѣтлымъ лучомъ въ нашу темную жизнь вливается духовная побѣда. Странно звучитъ слово „побѣда“, когда затемняютъ взоръ условные призраки униженія, горя, позора. Сердце болит! Развѣ ваше сердце не болѣло? Развѣ каждый моментъ этой борьбы не выстрадалъ всѣмъ существомъ вашимъ? Не смущайтесь же, если раздадутся суровое, честное слово и упрекъ! Не судите строго. Это будутъ тоже голоса любящихъ свою родину. Пройдетъ время, рана заживетъ, Русь окрѣпнетъ, и то, что стало вамъ столько усилий, станетъ вдвойнѣ хорошимъ. Въдъ минувшіе годы войны—это одинъ мигъ! Да радуется вашу душу счастливое сознаніе: вы возвратили матерямъ опору, семьямъ—кормильцевъ, родинѣ—ея сыновъ. Спасибо вамъ, спасибо! Да будетъ провозвѣстникомъ общаго мира нынѣшняя молитва, для которой собрались мы подъ сводомъ чужого христіанскаго храма, гдѣ въ общій гимнъ слились голоса не однихъ русскіхъ. И наступитъ часть, по всей Божьей землѣ голосъ ангеловъ сольется съ голосомъ человѣчества и раздастся неизвѣданный еще ими гимнъ: „миръ на небѣ, миръ на землѣ, слава въ вышнихъ Богу!“

— **Холера въ Германіи.** Послѣднія извѣстія о состояніи холеры въ восточной Пруссіи указываютъ на 6 новыхъ случаевъ заболѣванія. Всего заболѣло холерою 99 человекъ, причѣмъ въ 30 случаяхъ болѣзнь кончилась смертю.

Сельское хозяйство.

— **Борьба съ зимней пяденицей.** Гусеница зимней пяденицы причиняетъ немало вреда въ садахъ, объѣдая на деревьяхъ не только листья, но

и цвѣты и даже почки. Деревья, объѣденныя пяденицей стоятъ лѣтомъ совершенно голыми и только къ осени начинаютъ образовывать новыя слабые листочки. Гусеница зимней пяденицы появляется весною, какъ только начинаютъ распускаться почки, изъ яичекъ, отложенныхъ осенью самкой этой бабочки на концахъ вѣтвей. Въ началѣ эти гусеницы сѣрватаго цвѣта, но по мѣрѣ роста и линекъ цвѣтъ измѣняется въ буроватожелтый, а затѣмъ—зеленый. Молодыя гусеницы живутъ обществами подъ листьями, стянутыми въ пучекъ паутиной, а затѣмъ, выросши, кормятся въ одиночку. Въ концѣ июня гусенички на паутинахъ опускаются съ вѣтокъ на землю, гдѣ и окукляются. Въ концѣ августа изъ куколъ выходятъ бабочки; самцы крылатые, а самки безкрылыя. Самки вползаютъ на стволы деревьевъ, гдѣ оплодотворяются и, подымаясь выше, откладываютъ яички на концахъ вѣтокъ.

Борьба съ этимъ вредителемъ ведется двумя способами: весною стараются уничтожить гусеницъ, а осенью—самокъ, забирающихся на дерево для откладки яицъ. Съ гусеницами борются опрыскиваньемъ деревьевъ швейцарской или парижской зеленью, посредствомъ особыхъ опрыскивателей-насосовъ. Растворъ зелени готовится такъ: 1 фунтъ парижской зелени растираютъ небольшими порціями въ водѣ до образования тѣстообразной массы, и затѣмъ эту массу разбавляютъ 50 ведрами воды. По другому способу на 40 ведеръ воды берутъ 4 фунта свѣжегашеной извести, которую распускаютъ въ водѣ и затѣмъ прибавляютъ 2 фунта парижской зелени, растертой какъ сказано выше. Съ зеленью слѣдуетъ обращаться очень осторожно, такъ какъ она сильно ядовита. Смѣсь передъ употребленіемъ слѣдуетъ хорошо переболтать, ибо зелень легко осѣдаетъ на дно. Опрыскиванья производятся 3—5 разъ съ промежутками въ 4—5 дней, а также повторяются послѣ дождя.

Борьба съ самками производится, какъ упомянуто, осенью и состоитъ въ наложеніи, такъ называемыхъ, липкихъ колецъ на стволы деревьевъ. Предварительно всѣ стволы деревьевъ, которые желаютъ защитить отъ нашествия пяденицы, обвязываютъ полосками оберточной бумаги шириною вершка въ 3—4. Полоски бумаги удерживаются на деревѣ бичевой. Нужно тщательно наблюдать, чтобы между бумагой и стволомъ не оставалось никакихъ проходовъ и щелей, по которымъ самка пяденицы могла бы пробраться выше. Ко времени хода самки, въ послѣднихъ числахъ августа или началѣ сентября, на эти бумажныя кольца намазывается деревянной лопаткой слой, не очень толстый, липкой мази шириною вершка два, наблюдая, чтобы въ немъ не было никакихъ перерывовъ. Самка пяденицы, подымаясь по стволу, или попадаетъ на этотъ липкій слой, гдѣ и погибаетъ, или останавливается передъ нимъ, и здѣсь ее можно легко собрать и уничтожить. Во время хода самки нужно ежедневно осматривать кольца и слѣдить, какъ бы мазь не подсохла, и въ такомъ случаѣ возобновлять обмазку. Липкую мазь можно выписывать готовую изъ Праги (I. Hitz, Prag. Tuchmachergasse, 9. Chemischeproducten und Fettwaarenfabrik *) или приготовить самому. Для приготовления липкой мази варятъ на медленномъ огнѣ 1 пудъ сосновой смолы или, если ея нельзя достать, толевои мастики съ 8 фунтами вара и 8 фунтами канифоли. Варку производятъ до тѣхъ поръ, пока канифоль не распустится, и затѣмъ прибавляютъ къ смѣси 4—6 фун. желтаго вазелина. Варку слѣдуетъ производить вдали отъ строеній и бесполезно имѣть подъ руками мокрую рогожу, чтобы ею прикрыть котелъ въ случаѣ, если смѣсь вспыхнетъ. Хорошо сваренная мазь не должна по остываніи твердѣть, по крайней мѣрѣ, дней 5—6, она должна быть настолько густа, чтобы не стекала съ вертикальной поверхности, и должна обпластать липкостью.

Ю. Сохоцкій.

Отвѣты на вопросы.

445. Подписчику № 9052. (91). Какъ видно изъ письма подписчика, шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже истекъ. Поэтому должно обратиться въ Окружную Судъ съ искомъ о признаніи за вами права собственности на захваченный отвѣтчикомъ участокъ земли, какъ входящій составною частью въ имѣніе, принадлежащее на правѣ собственности, и объ изъятіи его изъ владѣнія отвѣтчика.

При искомомъ прошеніи необходимо приложить купчую крѣпость или иной документъ, устанавливающий право собственности на имѣніе, и надлежащій планъ его. По закону, при искомомъ прошеніи должны быть приложены копіи самого прошенія и всѣхъ къ нему документовъ, оплаченныхъ пятнадцати-копеечнымъ гербовымъ сборомъ съ листа, для противной стороны. При разсмотрѣніи дѣла Судъ безусловно постановитъ произвести судебный осмотръ и измѣренье участка земли, согласно плану, для установленія точныхъ границъ.

Это будетъ поручено сдѣлать уѣздному члену Суда и землемѣру. Здѣсь уже придется внести опредѣленную сумму денегъ, необходимую на прогоны въ обѣ стороны уѣздному члену Суда и землемѣру, а послѣднему и понятымъ, присутствовавшимъ при осмотрѣ и измѣрениі, кромѣ того, на вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ Судомъ.

Размѣръ же судебныхъ пошлинъ, которыя придется уплатить при подачѣ искового прошенія, будетъ зависеть отъ цѣны иска. Но разъ для васъ это дѣло представляется безспорнымъ, то расходовъ по дѣлу бояться нечего, такъ какъ они въ соответствующемъ размѣрѣ будутъ возмѣщены, по опредѣленію Суда, съ противной стороны въ видѣ судебныхъ и заведеніе дѣла издержекъ. (с.)

446. Подписчику Мушенику (28). 1) Пенсія, какъ видно изъ письма подписчика, назначена ему пожизненно за потерю трудоспособности, во время его службы на одной изъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, по Высочайшему повелѣнію. Слѣдовательно, предоставленіе права на получение пенсіи послѣ его смерти семьѣ его всецѣло зависитъ отъ Высочайшей воли. Посему, для того, чтобы это право семьѣ было предоставлено, пенсионеръ долженъ обратиться съ Всеподданѣйшимъ прошеніемъ на Высочайшее Имя.

2) По закону всякій, приписанный къ тому или иному сельскому обществу и надѣленный отъ него землею, обязанъ справлять всѣ лежащія на немъ повинности, въ томъ числѣ и натуральныя. Но, какъ разъяснено въ указахъ Правительствующаго Сената за 1886 г. № 557; 1889 г. № 1 и 1893 г. № 16, лицамъ, почему-либо не могущимъ или не желающимъ отбывать натуральную повинность лично, предоставлено право замѣнять себя въ отправленіи натуральныхъ повинностей другимъ лицомъ по найму, или вносить для этого опредѣленную сумму денегъ. Лица сельскаго состоянія освобождаются отъ исполненія натуральныхъ повинностей лишь въ томъ случаѣ, если они состоятъ въ выборныхъ должностяхъ, напр., волостной старшина, церковный староста и др. (с.)

447. Крестьянину села Ново-Никольское, Чаганской волости, Астраханской губ. Алексію Лукину.

Согласно точному смыслу ст. 181 Общаго Положенія о крест. лица, постороннія обществу, могутъ быть назначаемы лишь на второстепенныя должности по обществу управленію, какъ то: смотрителями магазиновъ, лѣсными и полевыми сторожами, смотрителями богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостными и сельскими писарями и т. д., но при этомъ они могутъ служить только по найму, а не по выбору.

Согласно рѣшенію Правит. Сената отъ 13 января 1898 г. № 57, сельское общество въ правѣ облагать мирскимъ сборомъ причисленныхъ къ этому обществу безземельныхъ крестьянъ, но не можетъ привлекать къ такому обложенію тѣхъ безземельныхъ крестьянъ, которые приписаны къ волости. (ц.)

448. Подписчику № 43188—5 (Волотовскому).

1. Такъ какъ дядя подписчика былъ уволенъ изъ общества и перечисленъ въ Тургайскую область распоряженіемъ Казенной Палаты и, повидимому, на сколько можно заключить изъ вопроса, не перешелъ никому изъ однообщественниковъ или постороннихъ лицъ своего надѣла до перечисленія, то надѣлъ этотъ долженъ почитаться выморочнымъ, и общество правильно взяло его въ свое распоряженіе, если при этомъ изъ семьи уволившася домохозяйина не осталось въ обществѣ никого, за кѣмъ бы надѣлъ этотъ могъ-бы быть оставленъ (ст. 33 Общ. Пол.). Если поэтому вмѣстѣ съ дядей перечислилось и все семейство его, то обратное перечисленіе имъ одного изъ членовъ семьи (напр. сына) въ общество, не можетъ служить основаніемъ къ возвращенію упомянутаго надѣла.

2. Прав. Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что общество не въ правѣ отбирать по приговору внѣ общаго передѣла и помимо тѣхъ особыхъ причинъ, которыя перечислены въ ст. 33 Общ. Пол. надѣлъ, находящійся въ фактическомъ пользованіи кого-либо изъ однообщественниковъ, а должно сперва въ волостномъ судѣ доказать свое на этотъ надѣлъ выморочное право. Поэтому, такъ какъ надѣлъ уже находился въ фактическомъ пользованіи Цука, то общество не имѣло права считать его, безъ особаго о томъ судебного рѣшенія, выморочнымъ, и приговоръ общества объ отобраніи этой земли можно обжаловать, на этомъ основаніи, Земскому Начальнику.

3. Въ Пасхальномъ номерѣ "Сельскаго Вѣстника", въ этомъ году было подробно объяснено, въ чемъ заключаются мѣры, которыми Правительство стремится улучшить хозяйственное положеніе крестьянъ. Эти мѣры суть, главнымъ образомъ, расширение крестьянской земли при содѣйствіи Крест. Позем. Банка и переселеніе крестьянъ на свободныя земли. (ц.)

449. Священнику Григорію Николаевскому. Харьковская губ.

1. Указываемая Вами земля, занятая построй-

вѣдомостямъ значащая общественною, а по плану крестьянскихъ владѣній—церковною землею, не можетъ быть признана собственностью частныхъ лицъ, потому что владѣніе какъ церковною, такъ и общественною землею, какъ бы продолжительно оно ни было, не создаетъ для владѣющихъ таковою землею права распоряжаться ею какъ собственностью. Вопросъ Вашъ, слѣдовательно, въ томъ, крестьянская ли общественная эта земля или церковная. Такъ какъ крестьяне въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ считали означенную землю собственностью церкви, и на планѣ ихъ владѣній она показана церковною, такъ какъ, ранѣе, они никогда не возражали противъ постройки на ней домовъ для вдовъ священнослужителей, то, повидимому, въ данномъ случаѣ имѣются всѣ указаные въ законѣ (т. X, ч. I, ст. 557—560, 565) признаки для примѣненія къ этой землѣ давности. А посему можно, думается, ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ объ укрѣпленіи помянутой земли за церковью, на основаніи давностнаго владѣнія, представивъ въ судъ или документы, доказывающіе на продолжительное, болѣе 10 лѣтъ, безспорное и непрерывное владѣніе на правѣ собственности, или указавъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить таковое владѣніе.

2. Если земля съ домомъ и другими постройками Вами приобретена у лица, которое Окружнымъ Судомъ введено во владѣніе этимъ имѣніемъ, то Вы являетесь, конечно, законнымъ собственникомъ послѣдняго въ томъ, однако, случаѣ, когда сдѣлка купли-продажи была совершена крѣпостнымъ порядкомъ. Но разъ возникъ споръ изъ-за земли, то не лучше ли было бы Вамъ обратиться въ судъ, который подтвержденіемъ Вашихъ правъ на имѣніе оградилъ бы Васъ отъ дальнѣйшихъ притязаній на него со стороны пасынковъ женщины, у которой имѣніе куплено. (в.)

450. Подписчику изъ с. Крисокъ, Черниговской губ. Гордову (106). Нельзя рассчитывать, чтобы зданіе церковно-приходской школы было уступлено, хотя и временно, для сельской сборни. По духовному вѣдомству, въ распоряженіи котораго находятся церковныя школы, былъ циркуляръ (2 августа 1901 г.), воспрепятствующій отдавать школьныя зданія подъ помѣщеніе частныхъ лицъ даже лѣтомъ, когда учебныхъ занятій не бываетъ.

По 2 вопросу обратитесь къ завѣдующему школою священнику. (в.)

451. Подписчику С. П. Уайкъ, изъ Григорьево-Бизюкова монастыря (30). Историческія свѣдѣнія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи и штаты монастырей можно найти въ прекрасномъ (но довольно дорогомъ по цѣнѣ) сочиненіи В. Звѣринскаго, въ 2 томахъ, подъ заглавіями: 1-й томъ—„Преобразование старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 г. по 1 июля 1890 г.“ (въ этомъ томѣ имѣются свѣдѣнія о 594 монастыряхъ); 2-й томъ—„Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 г. г.“ Въ сочиненіи Звѣринскаго есть и библиографическій указатель. Каждый томъ стоитъ 3 рубля. Выписать можно изъ книжнаго магазина И. Тузова (С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 45). Пересылка за счетъ покупателя. (в.)

452. Сельскому писарю А. Зеленеу. (160). Неизвѣстно про какое „общество“ Вы спрашиваете, такъ какъ общества съ такимъ наименованіемъ, какое указано въ письмѣ, нѣтъ. Если Вы имѣете въ виду „Православное миссіонерское общество“, главною задачею котораго служить обращеніе въ православіе проживающихъ въ предѣлахъ имперіи нехристіанъ, то оно въ Москвѣ; тамъ его совѣтъ и канцелярія (Лиховъ пер., близъ Каретнаго ряда, епархіальный д.). Въ Петербургѣ существуетъ „Общество распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“. Адресъ его: Николаевская ул., д. № 5. (в.)

453. Больше-Михайловскому волостному правленію, Екатеринославской губерніи. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената (15 января 1879 г., 17 сентября 1881 г. и 28 марта 1890 г.), для установленія мирскихъ сборовъ на устройство и поддержаніе церковей необходимо составленіе соответствующаго приговора большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Было ли таковое большинство при составленіи приговора о постройкѣ церкви въ с. Больше-Михайловкѣ? Но если бы даже и было, то все же, по отношенію къ неисправнымъ плательщикамъ сборовъ, не слѣдуетъ прибѣгать къ мѣрамъ, носящимъ принудительный характеръ (сборъ на нужды церкви есть добровольная жертва Богу, и посему принужденіе здѣсь совѣмъ неумѣстно), а можно лишь нравственно воздѣйствовать на нихъ, убѣждая ихъ въ необходимости постройки. Какія-либо иныя мѣры, кромѣ убѣжденія, въ названномъ селѣ тѣмъ болѣе непримѣнимы, что, какъ сообщается въ запросѣ правленія, нѣкоторые изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ на своихъ земляхъ не живутъ, сдавая ихъ въ аренду, а нѣкоторые даже и продали свои земли, выѣхавъ на жительство въ другія губерніи. Тѣ и другіе землевладѣльцы, проживая нынѣ въ

*) По 1 р. 50 к. за пудъ; провозъ безпошлинный.

других мѣстахъ, въ числѣ прихожанъ, т.-е. постоянныхъ жителей с. Михайловки, значиться не могутъ, а посему по отношенію къ нимъ даже и вопроса объ обязательствѣ платежа сборовъ на устройство церкви возникать не можетъ. (в.)

Сообщения и письма.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Не найдется ли возможнымъ удѣлить мѣстечко въ издаваемой Вами газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“ и моему деревенскому голосу, исходящему отъ крестьянина и вѣрнаго сына отечества. Я крестьянинъ, 40 л. отъ роду, служу въ павелецкомъ волостномъ правленіи, Скопинскаго уѣзда, писаремъ и чувствую потребность и считаю даже священнымъ долгомъ высказать свое мнѣніе о крестьянской жизни. Темой будетъ служить пословица: „не поле кормить, а загонъ“.

Въ настоящее тяжелое для отечества время занять я вопросомъ о крестьянскомъ малоземельи, усовершенствованіи крестьянскаго быта, о народномъ представительствѣ и т. д. Эти вопросы невольны, кѣмъ-то навязались, помимо воли крестьянина; и, вѣроятно, не доброжелателями, а какими-то проходимцами, желающими поймать въ мутной водѣ рыбу. До начала непрощенной нами войны, духъ крестьянина былъ невозмутимъ, всѣ житейскія невзгоды онъ переносилъ хладнокровно, но теперь нѣкоторые, начитавшись газетъ и наслушавшись разныхъ сплетней отъ возмущенныхъ людей, начинаютъ заблуждаться.

Злонамѣренные люди внушаютъ крестьянамъ, что у нихъ земли мало, и помѣщики ихъ стѣснили. Правда ли то, что они внушаютъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Это ложь, это смута, это не желаніе помочь крестьянину, а только лишь колебаніе его устоя. И вотъ почему.

Я, пишущій эти строки, не мальчишка 20 лѣтъ, и бытовую сторону крестьянина и всѣ нужды его знаю, потому что самъ крестьянинъ. Земли у насъ, у крестьянъ, вполне достаточно, только мы не умѣемъ ею пользоваться. Я бывалъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи и видалъ тамъ жизнь крестьянина. У нихъ земли куда какъ меньше нашего крестьянина, а живутъ лучше насъ. И это потому, что у насъ ни одинъ ступень земли даромъ не пропадетъ, а у насъ цѣлыя десятины пустуютъ и не приносятъ той пользы, которую онѣ могли бы дать. Вотъ примѣръ: въ нашемъ селѣ Павельцѣ, а также и сосѣднихъ: Горловѣ, Рудинкѣ и другихъ селеніяхъ есть участки земли въ другомъ—Сопожковскомъ уѣздѣ, только въ другихъ волостяхъ, и земля эта въ запустѣніи: сдаютъ ее въ аренду тѣмъ жителямъ по весьма, весьма ничтожной цѣнѣ. И все-таки арендаторы не отказываются отъ нея, а стараются снять ее опять даже за нѣсколько лѣтъ впередъ. Вѣроятно, находятъ для себя полезнымъ, а мы не можемъ ею пользоваться.

Допустимъ, сказанная земля далеко отъ насъ. Будемъ говорить про свою, находящуюся около насъ. Загонныя поля у насъ есть верстъ за десять и въ другихъ селеніяхъ, напримѣръ село Чурюково, Козловскаго уѣзда, верстъ за 20, конечно, что же можно ожидать съ такого поля даже при хорошемъ урожаѣ. Вѣдь, эта земля, полагая, не видала на себѣ удобрения съ Ноева потопа. При существующей скудности селеній, нельзя и ожидать хорошаго урожая, а слѣдовательно, и улучшения благосостоянія крестьянина. Въ Царствѣ Польскомъ или въ Финляндіи, подобнаго расположенія населеній нѣтъ.

Это явленіе, мнѣ кажется, много вліяетъ на благосостояніе. Если-бы наши крупныя селенія распланировать и часть выселить на отдаленныя поля, то, безъ сомнѣнія, жизнь крестьянина улучшится. Однимъ будетъ здѣсь просторно, а другимъ тамъ привольно. Многие скажутъ: „а гдѣ средства для переселенія въ полѣ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни другихъ угодій?“ На это отвѣчу: терпѣніе и трудъ все перетрутъ. Прежде всего въ подобныхъ случаяхъ земство помогаетъ, а потомъ и само общество должно войти въ помощь, потому что кто останется на старомъ мѣстѣ, онъ будетъ пользоваться освобожденной усадьбой, а то вѣдь теперь посмотришь и удивляешься: есть по 3 и 4 двора на одной усадьбѣ. И что же, здѣсь ни постройки лишней сдѣлать негдѣ, ни огорода нѣтъ порядочнаго. При переходѣ же на новое мѣстожителство представится возможность и огороды имѣть просторные, и пастбище для скота, и поле удобряется, а разъ хотя одинъ загонъ удобренъ, то и десятина не принесетъ столько пользы. Это знаетъ каждый домохозяинъ, а настоящій неурожайный годъ въ особенности раскрываетъ намъ глаза. Безпечный домохозяинъ, смотря на своего трудолюбимаго сосѣда, удобрявшаго свою землю, завидуетъ и даже досадуетъ, говоря: смотри, какая у него рожь, а моя рядомъ и

нѣтъ ничего! Совершенно вѣрно. Безъ корма и лошади возъ не повезетъ; такъ и земля безъ удобрения не родитъ.

Кромѣ того, распланирование большихъ селеній на мелкіе полезно и въ пожарномъ отношеніи. Въ большихъ селеніяхъ пожары бываютъ огромные, въ маленькихъ же селеніяхъ этого не можетъ быть, а это также имѣетъ нѣкоторое значеніе. Меньше пожаровъ—меньше и убытка для страховыхъ обществъ, слѣдовательно, и меньше каждый домохозяинъ платитъ страховыхъ платежей. Затѣмъ, послѣ пожаровъ сплошь и рядомъ, сколько бываетъ тяжбъ у крестьянъ изъ-за усадебъ. А это также вызываетъ лишній расходъ.

Описавъ вкратцѣ бытовую сторону крестьянина, я прихожу къ тому заключенію, что земли у насъ вполне достаточно, только надо пользоваться ею умѣючи, разумно, а то дай намъ и еще столько же, все равно будетъ пустовать, какъ и теперь, вѣдь кормить не поле, а загонъ.

Крестьянинъ Николай Григорьевъ Ромадинъ.

ПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

— Вшивость у лошади наблюдается, большею частью, зимой, такъ какъ въ это время животное бываетъ покрыто очень длинными и густыми волосами. Вызываемый вшами зудъ служитъ очень часто причиной различнаго рода поврежденій, происходящихъ при чесаніи. Наиболѣе действительнымъ средствомъ, убивающимъ вшей, является обмываніе трехпроцентнымъ растворомъ лизола; но это средство, къ сожалѣнію, не уничтожаетъ яички и зародыши вшей. Для разрушенія ихъ рекомендуется слѣдующая смѣсь: воды одна бутылка, креолина 1 унц. и уксуса 1 1/2 унц. Можно также рекомендовать смѣсь изъ сѣрой ртутной мази и льнянаго масла, первой—2 части, второго—3 части.

— Средство отъ крысъ и мышей. Чтобы истребить крысъ и мышей, этихъ зловредныхъ грызуновъ, водящихся нерѣдко въ весьма обильномъ количествѣ, можно пользоваться слѣдующимъ способомъ. Растираютъ мелко, въ обыкновенной ступкѣ, негашеную известь, и затѣмъ полученный порошокъ просѣиваютъ чрезъ довольно густое сито. Къ просѣянному порошку добавляют равное количество мелко истолченнаго сахара, тщательно смѣшиваютъ оба вещества, и полученную такимъ образомъ смѣсь помѣщаютъ на чемъ-либо (бумагѣ, напримѣръ) въ тѣ мѣста, которыя считаются излюбленными для посѣщеній крысъ и мышей. Благодаря присутствію въ порошокѣ сахара, грызуны поѣдаютъ смѣсь, но стоитъ только извести проникнуть въ желудокъ, какъ она, подгъ вліяніемъ желудочнаго сока и выпиваемой животными воды, гасится, и вызываетъ сильнѣйшее воспаленіе желудочно-кишечнаго канала, отъ котораго отравленные крысы или мыши быстро погибаютъ.

— Непромокаемая обувь. Для этой цѣли употребляется слѣдующій составъ: 5 частей основной смолы, 125 частей желтаго воску, столько же бараньяго сала и 500 частей маковаго масла распускаютъ на легкомъ огнѣ въ небольшой кастрюлѣ. Помѣшивая все время деревянной палочкой, нужно эту смѣсь довести до жидкаго состоянія и еще въ горячемъ состояніи смазать ею, при помощи кисточки, обувь, которую желаютъ сдѣлать непромокаемой.

Въ холодномъ видѣ употребляется другой составъ, отлично сохраняющійся въ стекляной или жестяной банкѣ: 250 золотниковъ бычьяго сала нагревается на небольшомъ огнѣ и въ то же время смѣшиваются съ 125 золотниками гуттаперчи.

Справочный отдѣлъ.

Хлѣба.

Настроение внутреннихъ рынковъ крѣпкое; въ камскомъ заготовочномъ краѣ спрос оживленный и цѣны крѣпнутъ; на распределительномъ рынкѣ устойчиво; на рынкахъ главнаго края тихо, но твердо.

Цѣны.

Мѣсяцъ 19 августа
назадъ 1905 г.
К о п . з а п у д ѣ .

Петербургъ	100—102 1/2	от 100—101
Одесса	92	—
Ростовъ на-Дону	96—97	—
Елецъ	90	88
Рожь:		
Петербургъ	80	81 1/2
Либава	83	85
Елецъ	75	76
Овесъ:		
Петербургъ	69—71	67 1/2
Елецъ	48	48
Ячмень:		
Одесса	60	—
Ростовъ на-Дону	59	—

Петербургъ, 26 августа. На минувшей недѣлѣ обороты хлѣбнаго рынка немного увеличились. Спрашивается хо-

рошо тяжелая рожь, за которую продавцы просятъ 83 к. п. (7 р. 50 к. четв.). Партия ржи натурою въ 114/115 зол. продана по 7 р. 35 к. четв. (81 1/2 к. п.) тара обратно, за болѣе-тяжелую заплачено дороже, но цѣна въ секретѣ. Съ овсомъ тихо, но продажи идутъ ежедневно. Надіяны продано нѣсколько партий бѣльскаго и камскаго овсовъ по цѣнѣ 4 р.—4 р. 8 к. за четв. (66 1/2, 67 1/2 и 68 к. п.). Большая партия овса перерода (шведскаго), натура котораго доходить до 95 зол. продана по 70 к. за пудъ. Съ пшеницею тихо и цѣны понижаются. Съ овсомъ тихо, продавался: наличный замосковный въ 5 п. 35 ф. съ тарой переродъ по 71—79 к., отборный по 68—71 к. п., обыкновенный по 64—67 к. п., обыкновенный сурскій и волжскій нат. въ 6 п. продаютъ по 69—71 к., будущій овесъ на май натур. въ 27 ф. проданъ по 3 р. за четв. съ кулями. Съ мукой ржаной устойчиво, пеклеванная высокая продается до 1 р. 30 к., средняя до 1 р. 20 к., обдирная 1—1 р. 8 к., обойная 92—94 к. п.

Москва, 25 августа. Последнія цѣны: пшеница 10 п. съ мѣшкомъ: переродъ 132/136 зол. 11 р. 60 к.—12 р., озимая 130/134 зол. 10—10 р. 50 к., русская 125/134 зол. 10 р., рожь пудъ съ мѣшкомъ: ведреная новая 120/125 зол. 87—89 к. п.; овесъ пудъ съ кулемъ: шастаный ведренный бѣлый 69—75 к. п., средний 65—67 к. п., переродъ ведренный бѣлый высшій 65—67 к., средній 61—64 к. п., базарный сборный сухой 58—60 к.; горохъ крупный викторія 1 р. 5 к.—15 к., средній 85—95 к.; мука пшеничная 5 п. съ мѣшкомъ: яровая московская I с. 9—9 р. 50 к., II с. 8 р. 50 к.—9 р., нижегородская I с. 9 р. 25 к.—50 к., II с. 8 р. 75 к.—9 р., первачъ яровой саратовскій 8—8 р. 50 к., нижегородскій 8—8 р. 50 к., московскій 7 р. 50 к.—8 р. 50 к.; мука ржаная 9 п. съ мѣшкомъ: сѣяная 10 р. 50—95 к., отсѣяная 8 р. 70 к.—9 р. 20 к., обдирная овинная 10 р. 60 к.—11 р. 40 к., ведреная 9—9 р. 25 к., обойная овинная 10 р. 45 к.—75 к., ведреная 8 р. 55—85 к., простая ведреная 7 р. 35—45 к.; крупа гречневая ведреная 8 п. 20 ф. 10 р. 80—90 к., овинная 8 п. 30 ф. 11 р. 60—80 к., продѣльная 8 п. 9 р. 60 к.—11 р. 60 к., вельгорта 8 п. 10—12 р.

Нижегородъ, 24 августа. Настроение рынка очень твердое, спросъ улучшился, но продавцовъ нѣтъ. Рыночныя цѣны на хлѣбаволжскихъ пристаяхъ: рожь въ розсыпи 71—72 к., мука ржаная обыкновенная 77—78 к., обойная 84—86 к., пшено сызранское 1 р. 30—35 к., оренбургское 1 р. 40 к. Камскіе: рожь въ мѣшкахъ 71—72 к., мука ржаная обыкновенная 74—75 к., овесъ 45—48 к., крупа ядрица 1 р. 10—11 к. Продано муки ржаной камской налично 2,600 мѣшк. по 6 р. 75 к.

Масличные сѣмена.

Москва, 24 августа. Настроение съ подсолнечнымъ масломъ крѣпкое, съ сѣменемъ тихое. Масло спрашиваютъ хорошо, цѣны повысились. Съ льнянымъ и коноплянымъ маслами тихо. Последнія цѣны: подсолнечн. кавказскій черн. 1 р. 70—80 к., борисоглебскій и воронежскій 1 р. 40—70 к., подсолнечное масло вагонно 4 р. 50—55 к., бочками 4 р. 55—60 к., конопляное бочками 4 р. 40—60 к., льняное свѣтлое сладкое вагонно 3 р. 60—75 к., темное 3 р. 30—40 к. п.

Новороссійскъ, 25 августа. Съ масличными сѣменами настроеніе тихое, цѣны сегодня были слѣдующія: сѣмя льняное 13 р. 20—50 к., горчичное крупное 7—7 р. 10 к., сурьпное 6 р. 80 к.—7 р., макуха подсолнечная толстая ручноу пресса 5 р. 90 к.—6 р. 10 к., квадратная заводская 7 р. 10—40 к., горчичная и сурьпная 4 р. 40—50 к. и льняная по пробѣ 4 р. 40—50 к.

Льно.

Сымака, 23 августа. Уборка льновою съ полей все еще продолжается. Молотба и разстилка льна идетъ медленно. На недѣлѣ привезено было льна до 750 п. Покупали по сортамъ отборные жженые 4 р. 25—40 к. п., первьяки 3 р. 70—90 к. п., горстевку цѣны дорого: отборные 4 р. 30—65 к. п. (00) и первые сорта вырочали 4—4 р. 10 к. п. Партии этого льна проданы по осмотру 43—44 р. берковедъ.

Главный Редакторъ М. М. Тебеньковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГАРМОНИИ

ВѢСНІЯ съ МѢДНЫМИ ПЛАНКАМИ
ИЛИ, МѢХА ОБИТЫ МЕТАЛЛОМЪ.

2-хъ РЯДНЫХЪ, 21 КЛАПАНЪ.

ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА

11 руб.	13 руб.	15 руб.
8 бас.	10 бас.	12 бас.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА		
16 руб.	20 руб.	24 руб.
8 бас.	10 бас.	12 бас.

и дорожъ.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

АЗІАТСКІЯ

ИТАЛЬЯНСКІЙ
РОЯЛЬНЫЙ СТРОЙ

МѢДНЫЯ ПЛАНКИ, МѢДНЫЕ ГОЛОСА,
ИЛИ, МѢХА ОБИТЫ МЕТАЛЛОМЪ.

3-хъ ПЛАНОВЫХЪ

12 клан.	14 клан.
9 руб.	10 руб.
4-хъ ПЛАНОВЫХЪ	
14 клан.	16 клан.
12 руб.	18 руб.
5-ти ПЛАНОВЫХЪ	
14 клан.	16 клан.
15 руб.	17 р. 50 к.
20 руб.	

САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.
по полученіи задатка 1/3 стоимости
высыл. съ наложеннымъ платежомъ.

М. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Срѣтенка.

СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСПЛАТНО.

1-я въ Россіи фабрика штемпелей и граверна И. С. ЗИМАНЪ. Варшава, Королевская, 45, высылаетъ во всѣ мѣста Россіи наложеннымъ платежомъ: штемпеля, печати, долги. знаки, копировальные аппараты, нум. и проч. по всевозможн. образцамъ и рисункамъ. Цѣны умѣренныя. Приглашаются Г. г. вол. и сельск. писаря въ кач. агентовъ.